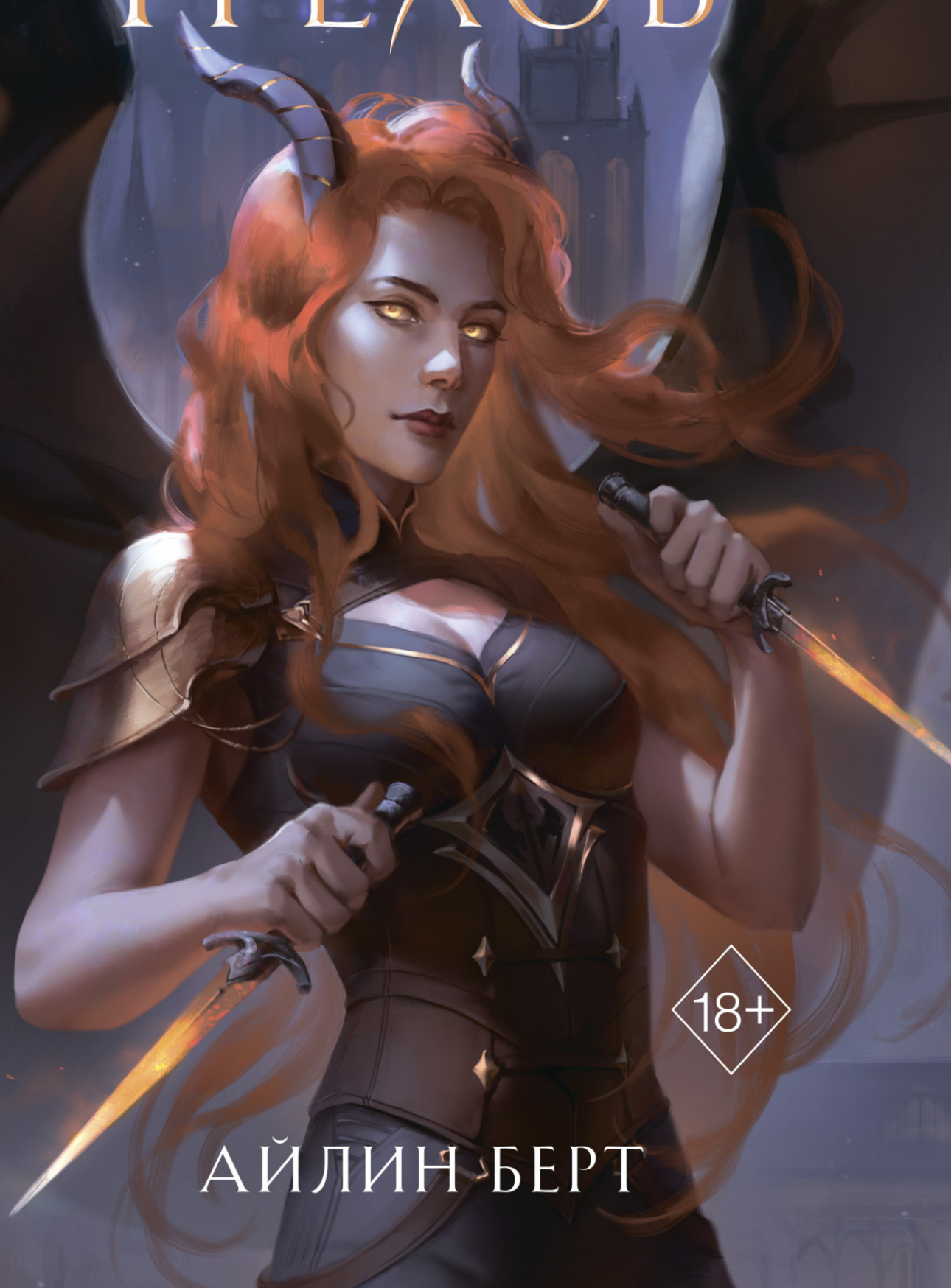


# СЕМЬ ГРЕХОВ



18+

АЙЛИН БЕРТ

Young Adult. Грехорожденные

Айлин Берт  
**Семь грехов**

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

**Берт А.**

Семь грехов / А. Берт — «Эксмо», 2022 — (Young Adult.  
Грехорожденные)

ISBN 978-5-04-184616-9

Когда смертный погибает, у его души есть два места для перерождения – Светлый мир и мир Тьмы. В Темном мире бок о бок живут семь рас, олицетворяющих смертные грехи: ГОРДЫНЯ, падшие ангелы, стоящие у власти; АЛЧНОСТЬ, темные эльфы-некроманты, сильнейшие из магов; ГНЕВ, минотавры, мастера ближнего боя; БЛУД, черти, способные при помощи лука справляться с несколькими противниками сразу; ЗАВИСТЬ, горгоны, искусные колдуны; ЧРЕВОУГОДИЕ, паукообразные, обладающие непревзойденными навыками защиты; УНЫНИЕ, скитающиеся призраки, подчиняющие разум врагов собственной воле. Когда грехорожденные разных рас начинают бесследно пропадать, Темный Владыка Даэтрэн не может не вмешаться. Он поручает своей подопечной, демонессе Неамаре, разобраться с таинственными исчезновениями, но на этом пути ей не справиться в одиночку...

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184616-9

© Берт А., 2022  
© Эксмо, 2022

## Содержание

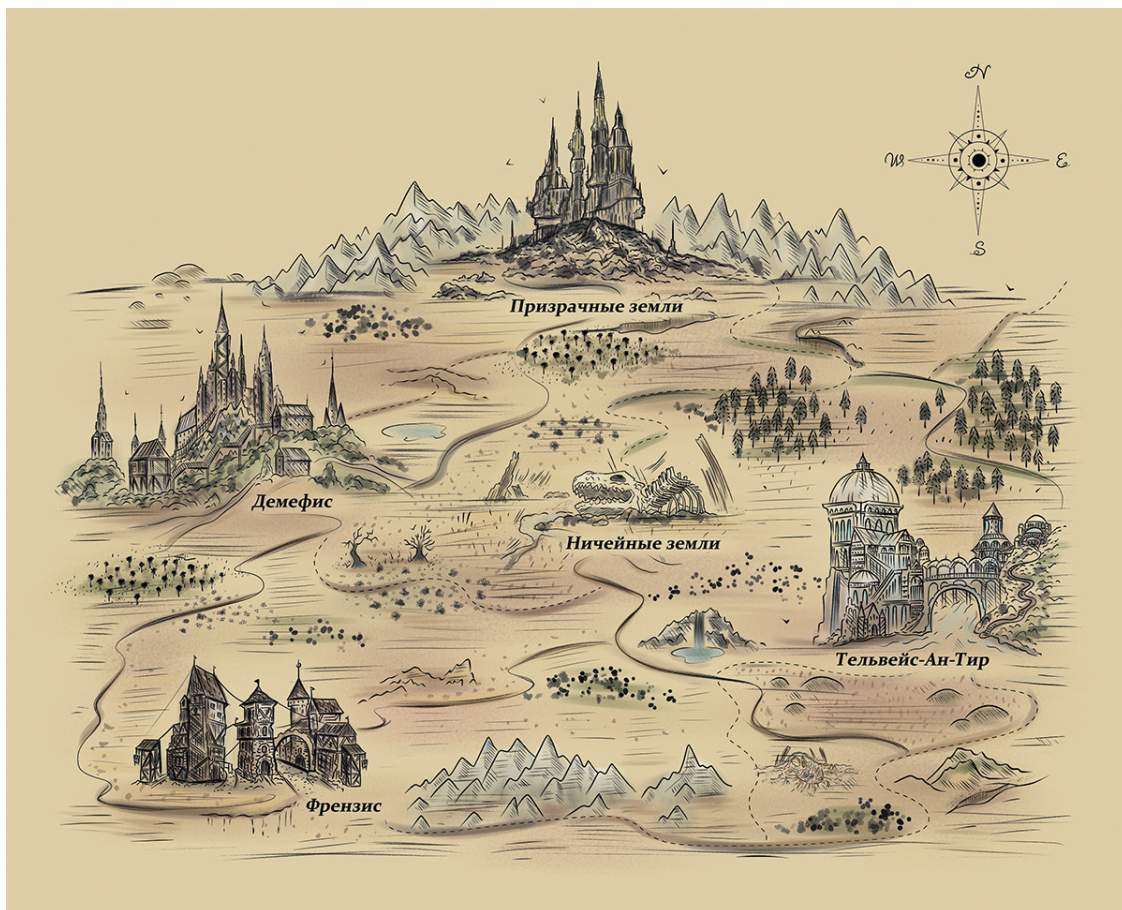
Плей-лист	6
Предисловие	7
Цитаты из завета греховного мира	7
Общий сбор	8
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	47
Не все то золото, что блестит	51
Глава 8	51
Глава 9	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

# Айлин Берт Семь грехов

© Айлин Берт, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

\* \* \*



## **Плей-лист**

Florence + the Machine – Seven Devils  
MILCK – Gold  
Andy Black – We don't have to dance  
Nathan Wagner – Lonely  
Fever Ray – If I Had A Heart  
Claire Wyndham – Kingdom Fall  
Zayde Wolf (feat. Ruelle) – Walk through the fire



## Предисловие

### Цитаты из завета греховного мира

«Смертная жизнь оставляет в конце лишь отпечаток энергии. Какая же эта энергия – покажет результат пребывания в смертном теле».

\* \* \*

«Весы правосудия безошибочны и беспристрастны. Они указывают дальнейший путь души – в Светлые владения или Темные владения».

\* \* \*

«Весы взвешивают поступки, совершенные когда-то смертным, и выявляют, какой грех или добродетель управляли его сущностью в большей степени».

\* \* \*

«Доминирующий в душе грех или добродетель принимает оболочку определенной расы».

\* \* \*

«Цель каждой души – идти по пути благодетели, противоположной смертному греху».

\* \* \*

«Цель запятнанной грехом души – найти возможность искупления в Темном мире и начать свой путь с повторного перерождения в смертном мире».

\* \* \*

«Цикл будет повторяться, пока душа не избавит себя от отпечатка грехов».

\* \* \*

«Мир тьмы не знает солнца. Мир света не знает ночи. Мир смертных знает и то, и другое».

## Общий сбор

### Глава 1

Четыре стражника, обессилевшие и озлобленные за долгую смену, с усилием распахнули массивные двери. Их гнев моментально сменился непреодолимым интересом, как только они увидели женщину, вошедшую в тронный зал. Они уважительно поклонились ей и снова встали навтыжку. Шлейф сладкого аромата, исходящий от рыжеволосой дамы, дурманил смотрящих ей вслед мужчин. Изящная походка сопровождалась ритмичным покачиванием бедер, а чешуйчатый хвост, как маятник, усиливал гипнотическое действие. Зал был огромен и мрачен. Ряд высоких каменных колонн протянулся вдоль ковровой дорожки, ведущей к искусно выкованному трону. Восседающий на нем мужчина, как и вошедшая огненно-рыжая женщина, были представителями рода Гордыни<sup>1</sup>. Величественные крылья и рога ярче всего демонстрировали их принадлежность к благородному греховному виду. О влиятельном положении мужчины свидетельствовали многочисленные перстни на пальцах, королевская тиара и не сходившее с лица выражение высокомерия и презрения ко всем существам ниже его. Остановившись у трона, демонесса сделала низкий реверанс и наконец заговорила:

– Темный Владыка.

– Неамара, – правитель Даэтрэн едва заметным кивком поздоровался с демонессой, – рад видеть тебя в здравии и полной сил. Слышал, последнее дело прошло не без препятствий. Но важен сам результат, не так ли? – произнес он, поигрывая перстнями, издававшими металлический стук, опускаясь на подлокотник металлического трона. Этот звук будто эхом вторил его холодному голосу. – Но речь, конечно же, не об этом. Есть одно дело, которое должно быть выполнено незаметно, желательно без лишних ушей, но требующее твоих боевых способностей. Пропало более сотни представителей грехов, бесследно. При работорговле всегда известно, кому продаются рабы. Тут все сложнее... Они просто исчезают без вести. Что более важно, пропали наши сородичи, а это уже веская причина заинтересоваться этим делом. Выяснилось, что за пропажей грехов стоит некая группировка во Френзисе, что неудивительно. Я хочу знать, что происходит и как эти паршивцы посмели отловить неприкосновенных.

Внимательно выслушав поручение Владыки, Неамара произнесла:

– Я дам распоряжение Ивгерду. Сейчас под его руководством как раз было создано элитное подразделение бойцов. Они займутся этим...

Не дав завершить Неамаре речь, Даэтрэн взмахом руки остановил ее:

– Это дело требует твоего личного участия. Я доверяю тебе как сокровной представительнице нашего рода и надежной исполнительнице. Ты долгое время управляешь Домом Мерсерус, и, должен признать, успешно.

Разговор прервался. Из-за находившейся неподалеку двери послышались приглушенные шаги. Из нее, громко скрипнув петлями, вышел представитель Алчности<sup>2</sup> – эльф-некромант, одетый по всем канонам своего народа. Длинные полы его магического одеяния тянулись вслед за эльфом по лестнице.

– Давно надо было смазать эту чертову дверь! – сморщился он, услышав над своим ухом резкий протяжный скрип. Опешив от неожиданности застать в зале самого Владыку и некую посетительницу, эльф откашлялся и приступил к положенным при дворе приветствиям. – Темный Владыка, прошу простить, – он перевел взгляд на демонессу, – Госпожа...

---

<sup>1</sup> Одна из рас, существующих в мире грехов.

<sup>2</sup> Греховная раса, наделенная магическими способностями.



– Что ж, я как раз хотел вас представить. Полагаю, вы еще незнакомы. – Даэтрэн чуть потянулся в своем явно неудобном кресле. – Неамара, думаю, некромант тебе понадобится на случай... экстренных мер. Америус – мой нынешний советник. Он неплох в искусстве магии и будет тебе полезен, тем более он сам изъявил желание разобраться в этом деле. Неамара – баронесса Дома Мерсерус и мое доверенное лицо в военных кампаниях.

– Очень рад знакомству! – Америус протянул руку баронессе.

Неамаре такое приветствие показалось странным и непристойным. Однако она пожала его руку в ответ, дабы не начинать совместную работу с неудачного знакомства:

– И я очень рада. – Демонесса заметила, что рука некроманта безжизненно холодна. – Надеюсь, наше сотрудничество приведет к продуктивному результату.

– Так, давайте опустим эти формальности, – поторопил их правитель. – А где минотавр<sup>3</sup>?

– Эмм... – Америус немного замешкался. – Кимар изъявил желание дожидаться нас перед главными воротами замка.

– Что ж, напомни ему, что теперь он должен являться ко мне при каждом отчете. Теперь я, а не Бург, отдаю приказы, – повелительным тоном объявил Даэтрэн.

– Всенепременно, – эльфийский советник медленно кивнул, сложив руки за спиной.

– Тогда вернемся к делам насущным. Вам необходимо встретиться с моим информатором во Френзисе. Его зовут Деос. Он будет ждать вас в трактире «Высокий градус». Он поймет, по какому вы делу, как только вы произнесете слова «пропавшие грехи». Деос в подробностях расскажет о своих наблюдениях. Когда все будет выполнено, жду вас с отчетом. – Задумавшись, Темный Владыка добавил: – Да, и еще кое-что. Я разослал весть о начале вашей операции всем предводителям, во все еще не вовлеченные в это дело греховные владения. Возможно, вам кто-нибудь поможет. И я надеюсь, Неамара, ты позаботишься о своих новых соратниках должным образом. Предоставь им кров и прояви полагающееся гостеприимство. Твое поместье вполне для этого годится.

– Если это необходимо, – сдержанно ответила демонесса, подавляя вскипевшее внутри недовольство.

– Необходимо. Совместное проживание порой приносит большую пользу. Коллективный разум может помочь в ситуациях, которые кажутся трудными и безвыходными. Прислушайся к мнению своих спутников, но не забывай, что решение за тобой. Америус, ты свидетель моих слов.

– Да, Темный Владыка, – согласился маг.

– А теперь прошу удалиться и не беспокоить меня, пока не вернетесь с результатом.

Поклонившись, демонесса и некромант спешно направились к выходу из тронного зала. Стражники заранее распахнули двери перед парой влиятельных грехорожденных, без заминки выполняя свою монотонную работу. Они вышли из замка Темного Владыки и спустились по длинной каменной лестнице на центральную улицу города.

Демефис был столицей Темных владений и полностью оправдывал это звание. Мрачные монументальные здания стояли четкими рядами. Во владениях Гордыни всюду царили строгая система и порядок. Как и дома, все находящиеся в столице грехорожденные существа безоговорочно подчинялись законам властителя. Величественные постройки тянулись островерхими крышами к вечно темному и беспросветному небу. Золоченые статуи богов пантеона, выстроенные в ряд перед парадными ступенями, молчаливо хранили чертоги правителя.

Неамара и Америус стали искать глазами минотавра, который должен был дожидаться их снаружи. Озадаченный эльф наконец повернулся к демонессе. Неамара только теперь смогла внимательно изучить своего новоиспеченного соратника. Она отметила его статный вид, леденящий рассудительный взгляд и длинные волосы цветом темнее греховного неба. Его красоту

---

<sup>3</sup> Представитель Гнева.

и стать подчеркивало превосходно сидящее на нем магическое одеяние, а темный цвет одежды сильнее выделял бледную кожу представителя Алчности. За его спиной находился посох, на вершине которого располагался идеально круглый графитовый камень.

Некромант тоже не упустил возможности скользнуть глазами по новой компаньонке. Долгий взгляд был бы дерзостью, и советник не мог себе этого позволить. Он успел заметить волнистые рыжие волосы, корсет из укрепленных кожаных ремешков с красующимся посередине гербом Дома Мерсерус, на котором изображался меч с перепончатыми крыльями, высокие сапоги, закрывающие голени и переходящие в легкую защиту коленей, а также набедренные ножны, в которые были вложены демонические клинки, загорающиеся по воле своего владельца огнем. Броня была высокого качества, какую и подобает носить знатной личности. Но все это не имело бы никакого эффекта, если бы не прелестная фигура яркой представительницы рода Гордыни.

– Надеюсь, Кимар скоро объявится. Он предупредил меня, что может отлучиться ненадолго. Стоит подождать его тут, иначе мы можем разминуться. – Маг немного замаялся и после паузы продолжил: – Раз такое дело, можно представиться друг другу снова, не ограничиваясь рамками придворного этикета. Меня зовут Америус. В настоящее время я советник Темного Владыки, а в прошлом – придворный маг, состоящий в коалиции...

Не успел он договорить, как непонятно откуда явившийся черный ворон сел на его плечо.

– Хватит плести эту чушь! Представь лучше меня, я хотя бы сделаю это эффектнее! – Ворон распахнул крылья, показывая их блеск и размах. Такая демонстрация испортила прическу хозяина птицы.

– Я, каррр, магистр темных знаний – Вейл Мудрый.

Смущенный таким наглым поведением, Америус шикнул:

– Что ты такое творишь?

– А для тебя, красотка, просто Вейл.

– Прошу прощения за эту невоспитанную птицу, но нам придется ее терпеть, – извинился Америус. – Это мой ворон. Приклеился ко мне как банный лист.

– Это кто еще к кому приклеился, карррр?!

– В общем, это не совсем то знакомство, которое я себе представлял. Но вижу, я тут не один, кто хотел бы представиться тебе.

Только эльф отошел в сторону, как появился следующий спутник демонессы. Впечатляющий своими массой и ростом, алый минотавр комично смотрелся в компании стройного, легкого эльфа. За его массивным металлическим доспехом торчала громадная двуручная секира. Он опустил свою тяжелую руку на плечо предводительницы, и та почувствовала, как ее колени немного дрогнули от неожиданности:

– Кимар, будем знакомы! Говорить о себе не люблю, мои боевые способности расскажут обо мне больше. Обсуждение других тем я с удовольствием поддержу, желательно за кружечкой доброго эля! Хе-хе. А там, может, и разговор о личной жизни зайдет...

– Добро пожаловать в команду! – поприветствовала его баронесса. – Интересная компания у нас подбирается. Итак, мы отправляемся во Френзис, к нашему информатору. Думаю, стоит пойти по тракту. Это не самый короткий путь, но, по крайней мере, с нами ничего не приключится.

– Надеюсь, агент будет еще трезв, когда мы прибудем, – усмехнулся Америус.

Взору компании наконец показался Френзис – город представителей Блуда<sup>4</sup>. После величественных строений и архитектурных красот Демефиса сильный контраст представляли гряз-

---

<sup>4</sup> Греховный род чертоподобных существ.

ные, однотипно узкие улицы, кишашие стаями крыс. Серое небо и мелкий дождь завершали эту удручающую картину.

– Вот мы и на месте! – Эльф с сожалением посмотрел на свою грязную и мокрую обувь. – Давайте-ка быстро со всем разберемся и отправимся обратно в столицу. А то у меня такое ощущение, что именно тут начинаются границы ада.

– Давненько я здесь не был, – сказал Кимар, осматривая местность. – В прошлый раз, помнится, тут были мордобой, выпивка, пустые карманы и снова мордобой. Да-да, именно в такой последовательности. Но не будем отвлекаться, пока не найдем трактир «Высокий градус».

Новоприбывшие скитались по переулкам в поисках заведения. Их сопровождал запах гнили, исходящий то ли от деревянных домов, то ли от скопившегося вокруг мусора. Покосившиеся от времени двухэтажные жилища сомнительно украшали веревки с бельем, соединявшие дома через улицу. Отовсюду доносились звуки характерных для этого места развлечений. С перекошенных балконов, перегнувшись через хлипкие перила, черти вожделенно смотрели на демонессу. Они свистели ей вслед и предлагали провести незабываемый вечер. Кое-кто, обладавший не столь зоркими глазами, предпочел посвистеть вслед стройной длинноволосой эльфийке. Шокированные происходящим, воины ускорили шаг.

Вдалеке виднелась ярко освещенная часть города. Путники оказались на пестрой длинной улице, которая завлекала прохожих обилием всевозможных увеселений. Блудницы в откровенных нарядах прохаживались вдоль оживленных мест, предлагая свое тело за символическую плату. Тут же валялись пьяницы, в карманах которых шарили местные проходимцы. Вскоре заветная вывеска замелькала в глазах троих чужаков.

– Никогда не думала, что буду так рада увидеть френзисский трактир! – Неамара вцепилась в дверную ручку заведения.

Внутри стоял невероятный шум – звон бокалов, песни пьяных посетителей, смачные удары кулачных бойцов. Кажется, все черти собрались в одном заведении. Новые столичные лица заставили обернуться большинство посетителей, еще способных соображать. Как одичалые голодные звери, они облизывались, нагло и жадно разглядывая редкую для этой местности крылатую диковинку.

– Итак, как мы найдем нужного нам черта среди такого количества представителей Блуда? – пробормотал Кимар, не отводя взгляда от уставившихся на него местных.

– Могу поспорить, это тот самовлюбленный парень, что сидит в центре с закинутыми на стол ногами, – прищурился, предположил Америкус.

– Попробуем узнать у трактирщика, – предложила демонесса. – Это лучше, чем наугад подходить к каждому.

Невозмутимый трактирщик начищал бокалы с таким вниманием, будто находился в обществе воспитанных знатных особ, не требующих особого внимания. Сам владелец заведения был из рода Зависти<sup>5</sup>. Змеи на его голове и чешуйчатая кожа в некоторых местах не давали усомниться в его происхождении. Краем глаза он увидел подходящих к нему троих путников, вызвавших переполох.

– Приветствую вас, дорогие гости! Желаете выпить? – Трактирщик с подозрением осмотрел вооруженное трио, предполагая, что те ошиблись местом.

– Я ищу Деоса. Знаешь такого? – Неамара оперлась локтями на стойку, чтобы лучше расслышать ответ посреди стоящего шума.

– А как же! Вот он, наш главный обольститель! – хозяин заведения указал на представителя Блуда в центре.

– Как я и думал, – напомнил некромант о своей догадке.

---

<sup>5</sup> Раса змееподобных существ.

– Редко встретишь представителей Зависти в этих краях. Как тебя сюда занесло? – поинтересовалась демонесса.

– Ха, ты, видимо, хотела сказать, редко встретишь *свободных* представителей Зависти в этих краях? Что ж, это долгая история. До того как стать хозяином трактира, я прошел длинный и тернистый путь. Конечно, начинал, как и все, с бандитизма. Но сейчас прекрасно себя чувствую! Место меня устраивает, а о судьбе своих сородичей я давно перестал волноваться.

– Что интересного происходит в городе? – спросила предводительница.

– Слышала о непобедимой Фурии? – обрадовался возможности посплетничать трактирщик. – Это новая звезда арены гладиаторов. Еще ни одного поражения! Такого не было со времен легендарного бойца, ожившего Бога войны. Тебе стоит на это посмотреть, а возможно, и поучаствовать, если хватит духу. Еще говорят, местному властителю из банды контрабандистов требуется помощь в одном деликатном деле. Он испытывает трудности с подземными стоками Френзиса. Там завелось нечто опасное...

– Ну уж нет, это без меня! – бросил эльф, заметив, как увлеченно слушают рассказ трактирщика его спутники.

– Посмотрим. Спасибо за информацию, – поблагодарила хозяйина заведения Неамара и направилась в сторону указанного посетителя.

Пришедшим сразу бросился в глаза эффектный вид агента Даэтрэна, представителя Блуда. Он выглядел очень уверенным в себе, и не без причины. Он действительно был хорош даже среди своих сородичей: кожаный доспех, подчеркивающий мышцы, хищный горящий взгляд и правильные, мужественные черты лица, способные вызвать зависть не только у рожденных с этим греховным чувством. Татуировки, сплошь украшающие красноватую кожу, говорили о бурном прошлом этого черта, а может, и настоящем. О его принадлежности к чертовскому роду говорили хвост с острым концом, напоминающим наконечник стрелы, и маленькие рога, выглядывавшие из-под черных с медным отливом волос. Деос обратил внимание на подошедший к нему отряд, но даже не шелохнулся.

– Деос, я так понимаю. Тебя-то я и ищу, – начала демонесса.

– Сегодня, золотце, я занят. – Он медленно опустил ноги со стола и взял в руки бутылку. – Как видишь, у меня уже есть компаньон на этот вечер, – черт взгляделся в надпись на бутылке, – «Похотливая дева».

– По названию, да и по виду – редкостная дрянь, – осмелился высказаться некромант.

Выпив залпом бокал горячительного напитка, представитель Блуда сморщился и ответил:

– Согласен, – он отставил бутылку на край стола. Затем начал осматривать Неамару, не стыдясь задерживаться взглядом на самых пикантных местах. – Все здешние пропойцы свернули шеи, как только ты вошла сюда. Чувствую, мой вечер все-таки будет за тобой.

– Да что этот черт себе позволяет?! – взревел Кимар.

– Подожди, здоровяк! Не кипятись! – агент Даэтрэна замахал руками. – Я знаю, кто вы и зачем пришли сюда. Скорее всего, по поручению нашего общего нанимателя. Так что дело осталось за малым – кодовое слово.

– Пропавшие грехи, – строго сказала Неамара. – И я хочу наконец услышать твой отчет.

– Что, даже не познакомимся? Печально. Я проследил за деятельностью всех местных группировок и выяснил, что к бесследному исчезновению грехов причастны работорговцы, называемые Душегубами. В числе рабов были представители Гордыни, что является строжайшим нарушением законов. Не знаю, что смогло их побудить к таким неосмотрительным действиям, но наверняка им обещали достойную плату. Рабов приводят в главный штаб работорговцев. Предположительно их содержат в подземной части здания. Что происходит с ними дальше, мне пока неизвестно. Совать голову в осиное гнездо... Ну, понимаете.

– Ладно, раз ты так настаиваешь на знакомстве, можешь рассказать о себе. – смягчилась Неамара, обдумывая только что сказанное Деосом. – Только, прошу, покороче.

Это явно воодушевило представителя Блуда. И он, как бы невзначай, стал поигрывать мускулами. Однако демонесса оставалась равнодушна.

– О себе? Но тут все видно и так. Прекрасен собой, идеален как телом, так и душой. Женщин при виде меня бросает в пот, мужчин, думаю, тоже. Впрочем, по-настоящему потеть они начинают, вступив со мной в поединок, – черт ухмыльнулся, как будто о чем-то вспомнив. – Одним словом, искусный боец. И любовник... Что из этого больше мне подходит, даже не знаю.

Прослушав эту оду себе любимому, Америус не выдержал:

– Деос, тебе больше подходит определение «напыщенный павлин с раздутым эго». Смотри, как свой чертовский хвост распустил...

Деос хмыкнул, окинув взглядом мага с ног до головы:

– Кстати, как вам Френзис? Впечатляет, не правда ли?

Эльф закатил глаза:

– Это дно аморальности и всеобщей деградации?

– Тебя явно кто-то обидел из представителей Блуда! Ну конечно, такому щедедушному типу явно все отказывали. Френзис – это дух свободы, а не сжатых в женский кулак эльфийских яиц. Выйди наконец из-под магического купола и пробуди свое затухшее мужское начало в пылу истинных наслаждений.

– Все, довольно! – жестким тоном оборвала их Неамара.

Деос и Америус опешили от такого резкого замечания.

– В следующий раз я прибегну к насильственным методам успокоения, – добавила представительница Гордыни.

– Ох, это будоражит мое воображение, миледи, – ехидно улыбнулся черт.

– И позову на помощь Кимара, – она укоризненно посмотрела на Деоса, и тот решил не отвечать. – Расскажи мне, как сейчас обстоят дела во Френзисе.

– Да ничего нового. Борьба за власть над Френзисом актуальна как никогда. Как всем известно, он поделен на контролируемые территории между местными бандами. Сейчас мы находимся во владениях контрабандистов, иначе именуемых Поставщиками запретного. В данный момент другой участок города, над которым властвует банда работорговцев, Душегубы, может стать участком других банд. Дело в том, что две банды – Вестники и Поставщики запретного – догадываются о вашем скором визите к главарю работорговцев. Не спрашивай, откуда они это знают: наши информаторы повсюду. Возможно, кто-то, развесив уши, подслушивает нас прямо сейчас. Жди в скором времени предложений по сотрудничеству от двух сторон, если ты соизволишь поддержать кого-то из них.

– Благодарю за содействие, Деос. Тогда мы выдвигаемся на территорию работорговцев, – сообщила своим спутникам Неамара.

– С вашего позволения я присоединюсь к вам, – внезапно поднялся Деос. – Будем откровенны: без помощи местного знатока, который чувствует себя тут как рыба в воде, вам придется несладко. Тем более у вас явная нехватка высококвалифицированных мастеров дальнего боя. – Он умело закинул лук за спину и хрустнул пальцами. Эльф со скорбью в глазах вздохнул.

– У тебя нет других дел? Темный Владыка не нуждается в твоих услугах? – взглянула на него предводительница.

– Наш покровитель дал мне понять, что я могу вам помочь, если захочу.

– А ты уверен, что твои навыки нам пригодятся? – с недоверием спросила Неамара.

– Ох, обижаете, командир! Если сомневаетесь, то извольте мне продемонстрировать свои умения.

Деос недолго подыскивал возможность для исполнения трюка. Улыбнувшись, он прицелился в сторону трактирщика, который до сих пор бережно полировал бокалы.

– Это тебе за «Похотливую деву»! Предлагать такое пойло постоянному клиенту – высшая дерзость.

Его боевая стойка, натянутая сильной рукой до предела тетива и сконцентрированный взгляд демонстрировали мастерство. Вылетевшая со свистом стрела устремилась точно в бокал, находившийся в руках трактирщика. Стекло разбилось на мелкие осколки, которые разлетелись во все стороны, будто граната.

Представитель зависти отпрянул в сторону от неожиданности и, не сомневаясь в том, кто был виновником случившегося, завопил:

– Деос, черт тебя дер! Пошел вон отсюда!

– Вообще-то, я целился ему в голову. Повезло, – ухмыльнулся черт. – Пора идти, в ближайшее время мне лучше здесь не появляться.

Когда бойцы собрались уходить, к ним подошел ничем не примечательный представитель Блуда:

– Рагут, главарь контрабандистов, хочет вас видеть! У него есть выгодное предложение для вас...

– Передай своему хозяину, чтобы не рассчитывал на мой визит, – оборвала его демонесса.

– Он ожидал такого ответа и все же настаивает, – продолжил гонец. – Рагут будет ждать вас на базе Поставщиков запретного. Это около рынка, не пропустите.

Сказав это, представитель Блуда быстрым шагом покинул заведение, не дожидаясь ответа.

Вспомнив о «деликатном деле» в подземных стоках, Неамара обратилась к союзникам:

– Возможно, нам следует посетить этого Рагута. Опасное существо в стоках необходимо устранить, но мы вполне можем выслушать, что за выгодное предложение нам готовит главарь контрабандистов.

– И что вас потянуло купаться в этой выгребной яме? – удивился Деос. – Неужели исключительное великодушие?

– Скажем так... – помедлила баронесса, – тут присутствует спортивный интерес.

– Так и знал! Собираете подвиги, чтобы потом было чем пристыдить засидевшихся без дела рогачей? Должен признать, вы меня еще больше взволновали.

Четверка вышла из «Высокого градуса». Перед демонессой неожиданно пронеслась едва различимая тень. Неамара оглянулась, но таинственная фигура уже исчезла.

– Он повернул за угол. И что-то вложил вам в карман, – Деос хорохорился, гордясь, что школа информаторов не прошла для него даром.

Неамара достала небольшую записку, написанную аккуратным почерком, не свойственным представителям Блуда.

*Достопочтенная Неамара!*

*Я, Сайлес, глава банды информаторов, приглашаю вас к себе на аудиенцию.*

Предложение заканчивала большая чернильная клякса, видимо упавшая от долгого размышления над содержанием следующих строк.

*Я никогда не умел хорошо писать в официальном стиле... поэтому не буду затягивать с главной мыслью моего письма. Нас объединяет общая цель, а наши совместные силы могут поспособствовать ее быстрому достижению. Для более детального разговора приглашаю вас в резиденцию информаторов.*

*С нетерпением жду нашей встречи!*

– Вот как нынче называют бандитские притоны, – заметил Америус.

– Предлагаю начать с главаря контрабандистов, – решила баронесса. – Мы все равно уже на их земле. А потом наведемся к информаторам и расспросим об их планах. Деос, ты знаешь, где находится база Поставщиков запретного?

– Конечно! Все информаторы знают это.

– Тогда показывай дорогу.



## Глава 2

Путники уверенно направились от «Высокого градуса» в сторону рынка. Они следовали за примкнувшим к ним новым участником, полностью доверившись его превосходному знанию города. Несколько суетливых улиц осталось позади, и отряд попал на базар контрабандистов. То, что там творилось, напоминало улей горгонских ядовитых ос. Толпа моментально увлекла с собой только что подошедших и двинулась в глубь рынка, конца которому не было видно. Так как дождь считался обыденным явлением в краях Блуда, пространство было укрыто тентом, что помогало уберечь уязвимые к повышенной влажности изделия. Уличные торговцы перекрикивали друг друга, желая поскорее избавиться от товаров и тем самым утереть нос конкурентам. Носильщики расталкивали прохожих, держа на голове высокие сосуды. Френзисский рынок был уникальным местом. Если что-то было невозможно найти, то стоило только заглянуть в квартал Поставщиков запретного – и поиски завершались незамедлительно.

Нужен крем из помета огнехвостов? Пожалуйста! Дейфия предложит даже что-то поэффективнее против жирности кожи.

Обломки от магических вещей, сломанные украшения или другие «мертвые» детали? Обращайтесь к барахольщику Велну! В этом хламе порой встречаются поистине редкие вещи. Так, кто-то умудрялся откопать в гряде костей древние кольца и браслеты из сплава редких металлов. Другие счастливицы находили у мародеров легендарное оружие. К счастью, продавцы об этом даже не догадывались, а их невежество оборачивалось несомненной выгодой для покупателей.

Среди изобилия товаров нашлось место и полуголым распутницам. Какой же Френзис без самой прибыльной отрасли? Как и на прилавках с хмельными напитками, тут предлагались развлечения на любой вкус, разной степени сладости и выдержки: юноши и девушки, Зависть и Гнев, истощенно худые и необъятно полные. Здесь могли удовлетворить запросы любого изощренного в пристрастиях клиента. Разница между сферами любовных развлечений и винного промысла заключалась только в одном – в первом случае за дегустацию приходилось платить сразу.

Пока четверо бойцов проходили мимо этого развратного многообразия, две хорошенькие блудницы высмотрели Деоса и стали зазывать его, оказывая знаки внимания в своей откровенной манере.

– О, Деос! Когда же ты заглянешь к нам, искуситель? – Сладкоголосые распутницы вызывающе изгибались, оголяя прикрытые части тела. – Мы соскучились по тебе.

Деос лишь улыбнулся, но и этого было достаточно, чтобы чертовки растаяли от его дерзкого оскала. В ту же секунду они заметили идущего следом благородного эльфа.

– Эй, сладкий!

Америус осторожно взглянул на них, сомневаясь, что обращение было адресовано ему.

– Да-да, ты. Испробуй моей кровушки, – блудница облизнула искусанные губы.

– А хочешь моей? – вторая девушка захлопала ресницами, уронив с плеча лямку платья. – А можешь взять нас обеих. Вместе мы воплотим твои самые смелые фантазии.

Минотавр подошел к темному магу, заметив его растерянное выражение лица:

– Ты чего, Америус? Еще немного, и тебя можно будет спутать с чертом: гляди, как покраснел! Жарко стало? – Кимар обернулся на кокетливо хохочущих чертовок. – Неужто эти бестии смутили тебя?

Деос, не сбавляя темпа, развернулся и взглянул на покрасневшего некроманта:

– Кстати, это мои девочки. В свое время я их многому научил, когда они еще были несильны в своем ремесле. Так что смело можешь брать, рекомендую.

– Нет уж, воздержусь, – нервно буркнул Америус, убирая за ухо упавшую на лицо прядь волос.

– Воздержание вредно, друг мой. Ты не живешь, а существуешь в постоянных запретах. Ради чего все это? – спорил информатор.

– Ради уважения к себе. Тебе не понять.

– Мужчины, соберитесь. Я понимаю, что в такой обстановке это сложно сделать, но нам бы не следовало забывать о главной задаче, – напомнила Неамара, идя впереди них и не оглядываясь. О своем высоком статусе она не забывала и сейчас, когда, казалось бы, можно было позволить себе расслабиться и оставить на время все почетные титулы. Но по грязному рынку она несла себя так же величественно, высоко подняв голову и широко расправив перепончатые крылья, как и по тронному залу Темного Владыки.

– Командир, я этого давно и с лихвой насмотрелся, – произнес алый бык, и тут его внимание привлекла статуэтка, которой размахивал вдалеке крикливый торговец. – А вот это находка! Миниатюрная копия знаменитого молота Гамеда.

– Итевис, дай мне сил! – пробормотала демонесса.

Вскоре рыночная толпа разошлась по торговым лоткам, ослабив давление на попавших в эту воронку грехов. Демонесса и ее трое компаньонов углублялись все дальше в рыночные излишества. Ткани, посуда, травы, духи, мелкие животные: все это соседствовало бок о бок, как и фрезисские банды, которые так различались между собой методами ведения дел, способами заработка и взглядами на будущее общей родины. Неудивительно, что многие задерживались в торговом квартале на целый день.

Запахло разнообразной едой: чем-то пряным, сдобной выпечкой, а еще чем-то мерзким, что вполне ожидаемо в этих скверных местах.

– Пссс! Эй! Наемник, взгляни сюда, – подозрительного вида черт настойчиво подзывал Кимара. Он распахнул удлиненную куртку, во внутренних карманах которой располагались флаконы с какими-то порошками. – Чистый териадокс, без разбавления дешевым аналогом, – хвалил торговец. – А вот это – эссенция шэкуины. Эффект, поверь, не хуже.

– Нет-нет! Так позорно откинуть копыта я не желаю.

– Поддерживаю, – услышав категоричный отказ минотавра, сказал Деос. – При всей моей любви к расслабляющим средствам, это, как я говорю, бомба замедленного действия. Поджег фитиль – и его уже не потушить, как ни старайся.

– Неужели здравые мысли все же посещают твою забитую грязью голову? – чванливым тоном произнес некромант.

– В отношении меня тебе еще многому предстоит удивиться, друг мой.

– Книги! Рукописи! Свитки! Перья птиц! Пергаменты! – перечисленное торговцем заинтересовало мага и миг отвлекло от перебранки.

– Не могли бы мы... – Америус замедлился, попав под влияние магнетических слов.

Миндалевидные глаза Неамары посмотрели на эльфа, моментально ответив на его недосказанный вопрос. Но спустя несколько мгновений демонесса соизволила дополнить свой ответ, пожалев поникшего некроманта:

– Если к концу дня у нас останется время, каждый сможет заняться чем ему угодно.

Эльфу ничего не оставалось, кроме как тоскливо провожать взглядом удаляющийся островок рая для книголюбов. На несколько секунд он потерял связь с реальностью. Этим моментом воспользовался нескладный кучерявый черт, который все это время околачивался неподалеку от зажиточных путников. Он просунул руку в узорчатую поясную сумку мага, быстро вынул оттуда кожаный кошель и хотел уже было скрыться в толпе, но тут же был пойман с поличным. Деос успел схватить за шкуру мелкого преступника.

– М-м-м... мастер Деос, я вас не узнал! – черт испуганно зажмурился, будто ожидая удара.

– Ну конечно! Хочешь сказать, что я неотличим от базарного сброда? – с оскорбленным видом спросил информатор.

– Н-нет... то есть да! – воришка сжался, боясь сказать что-то не то.

– Давай сюда кошелек, – потребовал Деос.

– Ай, да держите! Все равно там почти пусто, – ощупывая напоследок скромный кошель, промолвил парень.

– Чему вас только учат в гильдии воров? – взвыл Деос. – Алчность не прячет в кошелек свои основные сбережения. Это отвлекающий маневр для таких, как ты, балбес! Я еще затылком видел, насколько грязно ты это делаешь.

– Вы вроде с такими не водитесь? – воришка вдруг перевел разговор, взглянув на колоритные лица товарищей информатора.

– А теперь, на удивление, вожусь.

Вор внимательно посмотрел на него, ожидая, что тот посвятит его в подробности, но его интерес остался неудовлетворенным.

– Все, шуруй отсюда! – бросил бестактному карманнику Деос. – Даже не вздумай что-нибудь украсть с прилавков, а то приведешь за собой толпу обозленных торгашей прямо к стенам гильдии.

– Вам виднее, мастер Деос!

Черт проводил взглядом убегающего вора и лукаво взглянул на жертву преступления:

– Ваше эльфийское благородие, кажется, вас чуть не облапошили. – Деос кинул кошелек некроманту. Тому пришлось извернуться, чтобы поймать его на уровне колен. – Как насчет вознаграждения за доблестный поступок? Поделитесь тем, что лежит у вас во внутреннем левом кармане?

Америус был поражен и напуган наглостью и осведомленностью информатора. Его тайник, который он так долго продумывал, с лету раскрыли!

Увидев, как побледнело лицо эльфа, Деос произнес:

– Да ладно, я просто хотел проверить, насколько ты скуп. Можешь оставить свои пожитки себе, – успокоил черт и повернулся к Америусу спиной.

– Как щедро с твоей стороны, – крикнул ему некромант вдогонку.

Информатор продолжал вести за собой отряд, огибая прилавки и все дальше уходя от переполненного центра крытого рынка. Торговые ряды стали реже, и на окраинах базара оставались торговцы с самым невостребованным товаром. Теперь суматоха ушла на задний план и команде открылось место их назначения.

– Вон там гнездятся Поставщики запретного во главе с этим слизняком, – Деос указал на самое большое здание, напоминавшее амбар. – Смотрите-ка, как тут все изменилось. Вокруг колья и рвы. Наверняка еще кислотой их заполняет, когда слышит какой-нибудь шорох под стенами. Как боится за свою жизнь!

– А подойти-то к нему можно? – спросил Кимар, пытаясь взглядом найти проход.

– Предполагаю, что можно, – ответил Деос. – Стоило мне отлучиться в Демефис на несколько недель по делам, как здесь произошли глобальные перемены.

Подойдя ближе, путники увидели поднятый мост, который и был единственным входом в неприступную крепость Поставщиков запретного. На другой стороне стояли двое часовых с угрюмыми квадратными лицами.

– Чего надо? – рявкнул не самый сообразительный на вид контрабандист.

– Рагут пригласил нас к себе, – отозвалась Неамара.

– Ничего не знаю. Он ожидает демонессу с рыжими волосами.

– Дурень! Это она, – крикнул на него второй сторож. – Не думал, что помимо своей туполобости ты страдаешь еще и дальтонизмом. Опускай ворота!

Мост со скрипом и грохотом опустился, и отряд вслед за баронессой торопливо преодолел переправу. Ее надежность была сомнительна, как и все построенное во Френзисе. Двое контрабандистов с усмешкой наблюдали за привыкшими к совсем иным условиям чужакам.

– Вам прямо и наверх, – направил их второй черт, который являлся главой сторожевого тандема.

Воины последовали его указаниям и вошли в амбар. Большая площадь базы контрабандистов окупалась сполна. Каждый метр был заставлен ящиками, которые возвышались до самого потолка. Работа кипела. Члены банды копошились в этих ящиках, разбирая и сортируя товары. Четверка двинулась напрямик к старой и прогнившей деревянной лестнице. Поднявшись, отряд оказался у двери в кабинет главы Поставщиков запретного. Дверь была открыта, и пришедшие без спроса вошли внутрь.

Сидевший за столом черт, услышав звук шагов, отвлекся от бумажных дел и обратил внимание на гостей. Многочисленные татуировки покрывали его лицо и лысую голову. Орнаменты говорили о его принадлежности к банде контрабандистов. Сложно было бы поверить, что этот представитель Блуда является их главарем, если бы не его деловитый вид и дорогие украшения.

– А-а-а, вас я и жду! Рад, что мое предложение не осталось без внимания! – заговорил Рагут хриплым неприятным голосом.

– Я так понимаю, твой интерес связан с моим скорым визитом к работорговцам, – предположила демонесса.

– Точно! Люблю сообразительных! – криво улыбнулся черт. – Я хочу предложить тебе свою помощь... точнее, помощь моих подчиненных. Ты же представляешь, сколько в штабе будет работорговцев, готовых дать тебе отпор? Даже вместе со своими друзьями ты вряд ли справишься. Я же дам гарантию, что вы дойдете до их главара живыми.

– Ладно, представим, что я воспользуюсь твоим предложением, но зачем тебе помогать нам? – поинтересовалась баронесса.

– Мне кажется, все и так очевидно. Мне нужна их территория. Чем больше владений будет под моим контролем, тем больше влияния я буду иметь.

– С чего ты решил, что я не смогу решить вопрос с их главарем мирно? – продолжала Неамара.

– Можешь попробовать, но только не удивляйся, если прием будет не слишком радушным. Тебя ждет серьезный отпор, вполне вероятно, со смертельным исходом. Разумнее воспользоваться моим великодушием. А главное, хочу отметить, безвозмездным.

– Предположим, я отдам предпочтение твоей банде. В чем выгода для города, если вы укрепите свое положение на двух территориях?

Рагут еле сдерживался. Он был настолько раздражен, что, казалось, слышался скрежет его зубов:

– Я сейчас должен уламывать тебя, как бабу из представительного рода Гордыни? – Он повысил голос и тут же, будто вспомнив, произнес: – Ох, прости, это же и есть ты.

– Давай-ка повежливей! – встрял в разговор Кимар. – А то можешь потерять помимо волос еще и нос в придачу.

– Твои угрозы тут неуместны, минотавр. Ты на моей территории. Забыл? – главарь деловито сложил руки в замок. – Никто и не заметит, если среди прочих зверушек на вертеле окажется твоя туша.

– А в твоих интересах расположить меня к себе, – сообщила ему демонесса. – Будешь продолжать хамить – и о нашем временном союзе даже речи не будет. В данный момент преимущество не на твоей стороне.

– Какие же вы все, столичные, ранимые, – пробормотал черт. – Тогда слушайте. Твоя выгода очевидна. Эти сплетники только и могут, что подглядывать за другими в щели. Я говорю

о Вестниках, если ты не поняла. Мои подчиненные отлично организованы, они имеют опыт даже в боевых действиях. Вы без проблем проникнете внутрь и выполните свою карательную миссию. Что касается планов на будущее... Под моим управлением город и все общественные заведения получают усиленную защиту, но – не буду скрывать – за большой подоходный налог в мою казну. Ну и, конечно, рынок запрещенных товаров увеличится вдвое.

– В любом случае мне надо выслушать обе стороны, чтобы прийти к окончательному решению, – сказала Неамара.

– Воля твоя. Только не верь броским речам Вестников, они только и умеют, что языком чесать.

– А что не так с подземными стоками? Я слышала, что тебе требуется помощь.

– Да, я уже оставил пару своих отрядов в этих проклятых каналах, а то и больше. Мы не были готовы к такому. В стоках завелся некто, именуемый Крысиным королем. По словам выживших, а лучше сказать, по словам подлых трусов, спасшихся за счет тех, кто остался, чтобы противостоять ему, это настоящий подпольный король Френзиса. Он невероятно велик и нападает не один, а со своими мелкими приспешниками. Так что я хочу, чтобы ты поскорее с ним разобралась. Это угроза не только для моих подчиненных, но и для всех местных жителей.

– А для чего тебе нужны подземные стоки? Оставил бы их в покое, заколотил бы вход – и дело с концом. Сомневаюсь, что вопрос только в безопасности горожан, – баронесса продолжала изводить главу контрабандистов.

– Во-первых, крысы стали смелее и нападают стаями на всех, кто проходит мимо стоков. В числе жертв есть и мои подчиненные. Во-вторых, стоки мне нужны для хранения контрабанды, а некоторые проходы я планирую задействовать для быстрого перемещения товара из одной части города в другую. А в-третьих... – Рагут демонстративно сплюнул на пол. – Ты задаешь слишком много вопросов.

– Какой радушный прием, – не открывая рта, процедил Америус.

– А откуда появился этот Крысиный король? – не отступала демонесса.

– Да даже если бы я знал, мне нет до этого дела. Крыса должна быть устранена, и точка. Не беспокойся, плата будет достойной. Даже для такой избалованной дамы, как ты.

– Тогда мы пойдем. Где находится вход в стоки?

– Отлично, хватит трепать языком, – обрадовался черт. – Все предельно просто. Отсюда сразу повернете направо, потом еще раз направо, затем прямо, пока не увидите...

– Лавку охотничьих трофеев, – опередил его Деос.

– Вот, этот смазливый парнишка знает. Не пропадете, – сказал Рагут. – А сейчас – простите, дела не ждут, и так заболтался с вами.

Отряд молча покинул кабинет главара Поставщиков запретного и спустился в ангар, где при виде их черти закопошились еще быстрее.

– Очаровательный тип. Слов нет! – произнес Америус, обойдя на лестнице одного из представителей Блуда, несшего коробку и не собиравшегося уступать дорогу эльфу. – Такое нахальное существо не должно иметь вообще никакой власти!

– Поэтому я бы настоял на знакомстве с Сайлесом, – отозвался Деос. – Он единственный, кто хочет по-настоящему помочь городу, а не преследует собственные корыстные интересы.

– Еще успеем, – бросила Неамара. – А сейчас, Деос, веди нас в подземные стоки.

– Все, что пожелаете, командир, – сказал черт и решительно направился ко входу в подземелье.

\* \* \*

– Я думал, хуже уже быть не может, – темный маг отчаянно закашлялся, а его глаза налились слезами.

– А ты позеленел, придворный чистоплюй, – съязвил Деос, вальяжно проходя мимо. – Может, лучше подождешь нас наверху?

– Так, собрались, бойцы! – голос Кимара низко гудел в туннелях подземелья. – Быстро разберемся с этой крысой, а потом уже будем отмываться.

Они продолжили свой путь по стокам. Несколько поворотов уже было позади, когда отряд оказался в просторной части подземелья. Свет от посоха здесь сильно рассеивался и уже не так ярко освещал путь, как в узких туннелях. Остановившись, Неамара рукой подала знак соратникам, чтобы те замедлили шаг:

– Тссс... Слышите?

– Лично я слышу только урчание в животе Кимара, – с полной серьезностью заявил Деос.

Через несколько секунд шуршание, писк и стук многочисленных когтей по кирпичному полу заполнили все пространство. словно из разворошенного муравейника со всех углов повалило нескончаемое количество крыс. Они наступали все ближе и все плотнее окружали отряд Неамары. Оцепленные встали спина к спине. Стаи крыс, шипя и пища, бросались на них со всех сторон. Кимар схватился за двуручную секиру и стал прорубать путь в туче подступающих грызунов. Деос достал из своего тактического нагрудного ремня пару разрывных бомб. Два мощных взрыва в нескольких десятках шагов от отряда оставили за собой могильник из сотен окровавленных крысиных трупов, который тут же заполонили их живые собратья.

– Есть идеи? – прокричал соратникам Деос.

– Их слишком много! Мы будем отгонять их целую вечность. Отходим назад. В узком туннеле они не смогут нас зажать, – предложил минотавр.

В это время Америус произносил заклинание. Прикрыв глаза, он ударил посохом в пол. Из наверхия, увенчанного графитового цвета камнем, освободилась энергия. Магическая сущность объяла весь отряд и создала сияющий фиолетовый барьер. Орды крыс бросались на стену, взбирались друг по другу, но не могли преодолеть защиту.

– Это сдержит их на какое-то время, – напряженным голосом произнес некромант.

Оглушающий рев прогремел в глубине подземных коридоров. Что-то огромное неслось по туннелю, с грохотом задевая кирпичные стены.

– Кажется, наша основная цель на подходе, – уверенно сказала Неамара, держа наготове клинки, охваченные пламенем. – Приготовьтесь!

Подземный король Френзиса предстал перед командой воинов. Его размеры внушали страх: он больше походил на минотавра, чем на крысу. Сев на задние лапы, он внюхивался в воздух. Красные глаза неподвижно разглядывали подоспевший ужин. Крысиный король пронзительно заревел. Его приспешники с писком разбежались, уступая дорогу к намечающемуся пиршеству. Крысиный предводитель, с грохотом содрогнув землю, опустил на передние лапы и тяжело побежал к магическому барьеру. Оскаленные острые зубы и длинные когти готовились разорвать преграду к желанному лакомству. С замиранием сердца четверо воинов смотрели на надвигающийся таран. Крысиный король обрушился на них – и тут же отлетел назад с громоподобным звуком. Магическая защита издала сильный треск и раскололась на месте удара, как яичная скорлупа. Америус пошатнулся и с трудом удержался на ногах.

– Я так долго не протяну, – признался некромант, вцепившись в посох.

Все готовились к падению барьера и почти безнадежному сражению с Крысиным королем и его ордой.

– Америус, ты можешь пустить Крысиного короля за барьер, оставив других крыс за его пределами? – вдруг спросила Неамара.

– Вполне возможно. Главное – успеть возвести его до пробуждения предводителя крыс.

Пока оглушенный враг лежал на земле, Америус приступил к возведению барьера. Он высоко поднял посох, и его наверхие вобрало в себя остатки магической энергии. Эльф выглядел измученным. Капельки пота проступали на его белоснежной коже. Он повторил заклина-

ние более громким голосом и ударил оземь основанием жезла. Земля под ногами содрогнулась. Стаи крыс отбросило еще дальше. План сработал – теперь Крысиный король остался один на один с ловцами и сам попал в ловушку.

– Раааах! Покончим с этим крысиным переростком! – завопил минотавр.

Крыс только начал приходить в себя. Он мотал головой, пытаясь сфокусировать все еще потерянный взгляд. Алый бык уже несея ему навстречу, решив принять удар на себя. Крысиный король клюнул на эту приманку: он был не против проглотить самую крупную жертву первой. Но Кимар умело оборонялся. Удары секирой всякий раз приходились по голове Крысиного короля. Раны, нанесенные двуручным оружием, сильно кровоточили, но лишь больше разъяряли его. Спустя несколько минут крыс повалил минотавра. Тяжелые латные доспехи с грохотом обрушились на пол. Деос, уже выпустивший к тому времени во врага множество ядовитых стрел, не прекращал обстрела. Но лишь одна стрела, попавшая ему прямо в глаз, заставила зверя зареветь от боли. Он отвлекся от Кимара, пытаясь резкими движениями головы избавиться от жала. Воспользовавшись случаем, Неамара, все это время наносившая по врагу быстрые удары огненными клинками, которые поджигали шерсть и оставляли сильнейшие ожоги, отступила на несколько шагов и, разбежавшись, проскользнула под телом огромного существа. Крысиный король застыл. Покачнувшись на ослабевших лапах, он тяжело повалился на бок. Неамара замерла. С отведенных в сторону клинков медленно капала шипящая алая жидкость, распространяя запах крови. Демонесса привстала, чтобы взглянуть на поверженного врага. Крысиный король был побежден. Из его распоротого живота, разносящего омерзительное зловоние, вытекала желтоватая жидкость, а следом – еще не успевшие до конца перевариться останки прежних храбрецов.

Весть о гибели Крысиного короля громким писком прокатилась до последних рядов его верных приспешников. Орды крыс испуганно разбежались, создавая бешеную какофонию. Они исчезали в подземных коридорах и прятались в дырах стен.

– Думаю, теперь они будут не такими смелыми, – проговорил Деос, глядя вслед уходящей крысиной волне.

Когда Америус убедился, что опасность миновала и больше нет необходимости поддерживать барьер, он тут же развеял его.

– Какую часть крыса заберем в качестве доказательства? – поинтересовался Кимар, разглядывая поверженного короля.

– Только ничего зловонного! – воскликнула демонесса, пряча клинки в ножны.

Кимар замахнулся тяжелой секирой, с усилием произнес:

– Тогда... – Двуручное оружие моментально отрубило хвост крысиного предводителя. – Этого вполне хватит.

– Как думаете, от чего этот крыс так раздобрел? – Деос присел, изучая подземное чудовище.

– Причина может быть любой, – отозвался Америус. – Не исключаю, что он мог съесть что-то из контрабандного товара, привезенного, к примеру, с ядовитых болот Зависти. Это могло повлиять на его... размеры.

– Что ж, тут нам делать больше нечего. Идемте, – демонесса развернулась в сторону выхода, не желая задерживаться больше ни на секунду.

Отряд выбрался из подземных стоков и поднялся по узкой тропинке, отделяющей их от улиц Френзиса. Исходящий от смелой четверки запах нечистот дополнял окружающий смрад. Минотавр опоясался длинным крысиным хвостом, несколько раз перекрутив его вокруг себя. Бойцы замедлились на середине жилой улицы.

– Мой профессиональный рост налицо. – Америус остановился, наигранно позируя в замызганном одеянии: – Из придворного мага и советника в чистильщика канализаций Френзиса.



– По крайней мере, мы избавили жителей от этого монстра. – Неамара сдержала рвотный позыв. – Ладно, это не особо утешает... Возвращаемся к Рагуту, отдадим ему крысиный хвост.

– Предлагаю с порога просить надбавку. Кто еще нам оплатит непредвиденные расходы? – маг намекнул на испорченные вещи.

Внезапно на голову эльфа приземлился ворон. Он с любопытством рассматривал вымазанных в сточных водах воинов.

– Разумный подход, Вейл! Ты выбрал единственное чистое место, – подметил хозяин птицы.

– Вы поглядите! Да это же наш некромант, только крохотный, – Деос засмеялся над парой, облаченной в черное.

– После того как мы закроем деловой вопрос с главой контрабандистов, надо где-то переночевать и помыться, – понимая, что она никак не сможет смириться с новым ароматом, сказала баронесса. – Сегодня наша встреча с информаторами точно отменяется.

– У меня есть на примете одно место. Там должно быть безопасно и вполне комфортно, – поразмыслил Деос.

– Тогда вперед, – поторопила Неамара.

## Глава 3

Изнуренные богатым событиями днем, четверо путников зашли в полузабытый бордель. Скрип пола выдал появление отряда.

Даже поддерживаемый в помещении полумрак не мог спрятать многочисленных изъянов заведения: потертая мебель, прожженные насквозь портьеры и облупившаяся грязно-желтая краска. Зал был почти пуст, но больше всего четверку поразила танцовщица. Объемная дама из рода Чревоугодия<sup>6</sup>, о чем говорили ее многочисленные лапы и глаза, танцевала вокруг шеста, торчащего из прогнившего деревянного пола, и союзники с опаской подумали, сколько этот шест еще может выдержать. На паучихе не было видно белья: возможно, оно было скрыто под жировыми складками или попросту отсутствовало. Зрелище было не для слабонервных. Танец проходил под аккомпанемент трех музыкантов, игравших неторопливую музыку. Пока гости привыкали к обстановке, из дальней комнаты выбежала чертовка, роскошно выглядящая на фоне скромного убранства.

– О, посетители! Добро пожаловать в «Храм наслаждений». Меня зовут мадам Киаса, я хозяйка борделя. – После небольшой паузы она продолжила: – Сейчас наше заведение переживает не лучшие времена, как вы уже, наверное, догадались. Но я готова предложить вам выпивку в баре, также вы можете присесть и посмотреть танец Рагны, – она указала рукой на увесистую паучиху. Длинные рукава платья Киасы касались пола, который не мыли, кажется, уже сотню лет. – Подождите-ка, Деос?! – шокированно воскликнула хозяйка борделя.

– Мадам Киаса, – представитель Блуда поцеловал руку чертовки. – Вы как всегда очаровательны! – Оглядевшись, он добавил: – Что-то сегодня пустовато...

– Так здесь уже давно. «Храм наслаждений» находится в неудачном месте. Обострение войн между контрабандистами и информаторами привело наши дела в упадок. Никто из клиентов не хочет угодить меж двух огней и получить случайную стрелу.

– Вижу, пока я отсутствовал, ситуация во Френзисе все-таки усложнилась. Скоро все решится, вот увидите, – попытался воодушевить хозяйку Деос.

– Надеюсь, ты прав, – опечаленным голосом ответила Киаса. – Но вы здесь явно не затем, чтобы выслушивать мои жалобы.

– Мы бы хотели переночевать, – кивнул информатор. – А также принять ванну и привести одежду в порядок.

– Ох, я настолько поглощена удручающими мыслями, что не обращаю внимания на такие вещи. Простите мою бестактность! Я скажу своим девочкам, чтобы занялись вашей экипировкой. К утру она будет лежать у вас. А пока ваши покои готовятся, не желаете чего-нибудь выпить или перекусить?

– После такого длинного дня не помешало бы, и желательно чего-то покрепче, – воодушевилась Неамара. – Вряд ли у вас найдется «Мон Эль Альярно»...

– К сожалению, такого действительно нет. Но есть прекрасная альтернатива. Как насчет «Кафрейн»?

– Сойдет, – уже без прежнего энтузиазма согласилась баронесса.

– Деос? – спросила у старого знакомого Киаса.

– Мне как и почтенной миледи.

– А вам, господин? – повернулась она к некроманту.

– Чашечку чая.

– Пффф, – Деос не мог скрыть своего презрения.

Не обращая на него внимания, Америус продолжил:

---

<sup>6</sup> Раса паукообразных существ.

- Любого сорта. И что-нибудь съедобное для птицы.
- Чай должен был остаться, – заглядывая в нижние ящики серванта, пробормотала владелица борделя. – Вас устроит «Демефисский цветочный сбор»?
- То что надо! Чайный глоток цивилизации не помешает, – одобрил маг.
- А вам? – с опаской взглянув на Кимара, поинтересовалась чертовка.
- Три кружки эля и любое мясное блюдо!
- Будет сделано. А сейчас, пожалуйста, присядьте, пока ваш заказ готовится.

Товарищи по оружию уселись за ближайший от сцены стол. Внимание гостей невольно обратилось на танцовщицу из-за отсутствия других развлечений. Паучиха Рагна, прибодрившись от такого внимания, начала активнее двигаться в такт музыке, а вместе с ней – будто живущие своей жизнью бока. Ее танец скорее напоминал ритуальное действо. Выбрав себе цель для зрительного общения, она подмигивала Америусу всеми глазами по очереди и в завершение исполнила волну, во время которой отряду все же удалось разглядеть на ней что-то похожее на нижнее белье.

- Как это теперь разведеть? – простонал эльф, закрыв глаза рукой.

Смущенные воины, кроме Деоса, с готовностью отвлеклись на принесенный им заказ. Америус не спеша пил чай. Почувствовав желанное умиротворение, он достал из поясной сумки небольшую книгу и принялся читать. Ворон, прыгнув с плеча хозяина на стол, жадно клевал рыбные палочки. Деос разливал по бокалам «Кафрейн». А Кимар состязался в уничтожении пищи на скорость с Вейлом.

- Не хочешь откусить? Нога очень сочная! – минотавр поднес к лицу демонессы обглоданный кусок мяса.

- Не надо тыкать мне этим в лицо! – брезгливо отодвинулась Неамара.

– Эмм... Простите, командир! Все эти манеры, этикет – не мой конек, – с набитым ртом произнес Кимар. – А вам не помешало бы поесть. Как эта грешная земля еще носит таких дохляков?

– После тех стоков и запахов мне совсем не хочется думать о еде, – объяснила демонесса. – Лучше расскажи о себе. Теперь есть эль и удобный момент для таких разговоров. Кроме имени и твоих боевых навыков, нам пока ничего не известно.

Полностью опустошив кружку эля, минотавр опустил ее на стол.

– Путь мой начался с работы обычным наемником тут, во Френзисе. Где же еще заниматься преступной деятельностью? Потом я был замечен местной шишкой. Как же его звали, черт побери?! Ниртос?

- Не слышал о таком, – задумчиво заметил Деос.

– Да и с чего бы тебе его знать? Уверен, это было задолго до твоего перерождения. Тем более тут чуть ли не каждый день сменяется власть.

- Ну уж не утрируй, – заспорил Деос.

– Ладно, не суть. Какое-то время я был его телохранителем. А потом мне все надоело. Перерос я эти мелкие разборки. Вернулся в Огстард, опять начав с самых низов, только теперь – в армии Гнева. А сейчас я уже дослужился до полководца алых быков – берсерков, своего личного подразделения. Бруг – наш вождь, он доверяет мне вопросы стратегического планирования и военной подготовки.

– Достойный профессиональный рост. Почти тем же самым занимаюсь и я, – выслушав минотавра, сказала Неамара.

– Для меня это необычно, – заметил Кимар. – У нас же чистой воды патриархат. Женщин к власти не допускают, тем более – к военному делу. Я хоть во многом имею консервативные взгляды, но эти ограничения не поддерживаю. Да за себя и скажу, что ходить под женским началом меня ничуть не задевает. Главное – не наличие мужского достоинства, а навыки так-

тического ведения боя, командирская жилка... Стержень. У тебя, Неамара, это есть. Это я могу с уверенностью заявить, опираясь на свой немалый опыт.

– Спасибо на добром слове, – поблагодарила быка демонесса.

– Вот и поглядите, как интересно вышло. За столом собрались такие разные существа: птица свободного полета, – Деос показал большими пальцами на себя, – подкаблучник... – продолжил он, посмотрев на Америуса, который продолжал читать книгу. – Даже меня не слышит – так сильно зажат, бедняга.

– Деос, я предупреждала. Без оскорблений!

– Я же помогаю ему открыть в себе мужество... Все, все! Больше не буду. – Информатор решил сменить тему, пока стоическое терпение командира не дало трещину: – Так ты, бык, уже порядком стар. Пара седых волос даже есть, – внимательно изучая минотавра, продолжил черт. – Неужели пошел по пути искупления?

– Это вряд ли! – отозвался Кимар. – Я не задавался такой целью. Живу ощущениями. Хотя... Кое-что во мне изменилось. Я научился контролировать внутреннюю ярость. Стал сдержаннее. Может, это и поспособствовало моим внешним переменам.

Демонесса искоса посмотрела на безучастного эльфа, уткнувшегося в книгу:

– Теперь ты, Америус. Тебе так и не удалось полноценно рассказать о себе.

Маг поднял голову:

– Да, Вейл тогда не вовремя прилетел. Я советник Даэтрэна в разных правительственных сферах. В прошлом был придворным магом и состоял в коалиции «Ольентис Де Фур», но покинул свой пост, устав от дворцовых интриг и скандалов.

– А мне кажется, это от тебя все устали! – закаркал Вейл, уплетая остатки рыбных палочек.

– Этот ворон мне уже нравится, – улыбнулся Деос.

Америус покраснел:

– И такое возможно. Я мало кому нравился, не вписывался в светское общество. Был белой вороной, как говорят, и нашел себе подобного. – Договорив, некромант демонстративно погладил ворона.

– А что собой представляет коалиция «Ольентис Де Фур»? – спросила баронесса.

– Если говорить обобщенно, то магические коалиции алчности – это группы придворных магов, которые объединились на основе общих интересов. Я решил присоединиться к «Ольентис Де Фур» по единственной причине – у них большая библиотека с очень редкими экземплярами. Также из всех общественных сфер они финансово поддерживают социально-культурную деятельность Тельвейс-Ан-Тира.

– Деос, может, ты еще чего-то не поведал в нашу первую встречу? – перешла к другому спутнику демонесса.

– Нет уж! Простите, я больше не выдержу! – эльф резко потряхнул книгой, но сильно пожалел об этом: из старой рукописи выпало несколько страниц, и ему пришлось поднимать их с грязного пола.

– Раз наш метатель заклинаний против, я не стану его травмировать. Ведь его психика еще девственно-чиста... Я придумал кое-что получше. – Деос поднялся со своего места. Выпрямившись и поправив волосы, он подал руку Неамаре: – Не составите ли вы мне пару в танце? – И, договорив, он одарил демонессу ослепительной улыбкой.

– Деос, ты издеваешься? Чтобы в таком виде... – Неамара удивленно посмотрела на него.

– Вас мало что может испортить. А вдруг завтра такой возможности уже не будет? И наши бездыханные тела останутся лежать в какой-нибудь френзисской канаве. Я предпочитаю жить сегодняшним днем.

– Хм, сначала мне представился грубиян, а теперь – галантный джентльмен. Где же были твои манеры при первой встрече?

- Я многогранен.
- Только не смей расценивать это как что-то большее.
- Что вы! Как я могу позволить себе такую дерзость! Это всего лишь танец, не более.

Недолго поколебавшись, Неамара ответила на предложение согласием и подала Деосу руку. Грязная, пропахшая кровью Крысиного короля и танцующая с одним из представителей низших греховных народов, каким бы привлекательным он ни был, – это точно была не она. Демонесса решила объяснить это безрассудством от легкого опьянения.

- Чур, руки не распускать! – пригрозила она партнеру.
- Да за кого вы меня принимаете? – сыграл оскорбленного черт.
- За представителя Блуда.
- Что ж, справедливо...

Деос вывел свою партнершу в просторную часть зала в непосредственной близости от музыкантов. Он не соврал о своих намерениях и вел себя прилично на протяжении всего времени. Он мягко обхватил демонессу за талию, а та в свою очередь положила ему руки на плечи. Они двигались размеренно и плавно, в такт играющей музыке.

– Красиво смотрятся вместе, да? – Кимар подтолкнул локтем эльфа. – Жаль только, что такие связи осуждаются элитой Гордыни. Но когда и кому это мешало?

Америус не отвечал и продолжал читать.

– Эх, сразу вспоминается молодость... Легкодоступные девки, случайные связи, а потом – бац! И видишь ее... Одну на миллион! Первая настоящая любовь. Если ты понимаешь, о чем я.

Эльфийский маг бесповоротно ушел в себя. Страницы стали сменяться значительно быстрее.

– А ты, это... Что читаешь? – не отставал от него бык. – Судя по тому, как ты глотаешь этот фолиант за один вечер, что-то интересное.

– Ваши покои готовы, господа! – сообщила хозяйка борделя. – Ванны набраны. Одежду попрошу оставить у входа ваших комнат.

Америус протяжно выдохнул:

- Самое время! Прошу меня простить, Кимар, я сильно устал сегодня.
- Понимаю, – ответил бык. – Ты сделал больше, чем все мы, вместе взятые. Отдыхай.

Некромант медленным шагом покинул зал. Взлетевший со стола ворон устремился за ними и сел на плечо хозяина, когда эльф уже почти поднялся к покоям. Минотавр остался в одиночестве с ностальгическими мыслями и изредка поглядывал на танцующую пару.

## Глава 4

На следующий день отдохнувшие, чистые и готовые к новым подвигам воины вышли на улицы Френзиса. Погода никого не радовала. Потоки ливня быстро смыли с лиц героев весь положительный настрой.

– Ты что-то не в настроении, Америус, – подметил Деос, глядя на недовольного мага.

– А ты долго будешь за мной следить? У меня просто голова болит. Подобная погода и не такое может сотворить, – бросил Америус. – И с чего это я вообще перед тобой оправдываюсь?!

Стена дождя не щадила и без того мрачный образ некроманта. Черные длинные волосы, прилипшие к лицу и насквозь промокшей одежде, сделали его похожим на побитого и ошипанного ворона.

– Я думал, наоборот, такая погода тебе по душе! – ехидно улыбался Деос. – Как-никак она отражает твой внутренний мир.

– Много ты знаешь о моем внутреннем мире, – хмуро произнес маг.

– Красавчики, простите, что прерываю! – даже незначительно повышенный тон Кимара мог привести в смятение любого. – Мы идем какими-то непонятными задворками.

– Все под контролем, здоровяк! Повернем за угол налево, потом направо и окажемся на главных улицах квартала информаторов, – успокоил Деос.

Отряд продвигался через узкий проулок, следуя навигации черта, который хорошо помнил все лазейки в родных местах. Стены домов почти смыкались и вынуждали грехов идти друг за другом. Стекающий с неровных крыш проливной дождь имитировал проход под водопадом.

– Удачную дорогу, однако, ты выбрал, – демонесса сверлила недовольным взглядом идущего впереди проводника сквозь падающие сверху потоки воды.

– Командир, я искренне сожалею. Я сам уже раскаялся в своем выборе, – кротким тоном ответил Деос. – А почему бы не попросить нашего лучезарного мага о магическом барьере?

– Я не собираюсь растрачивать свою магию на такое.

– Но зато ты растратил впустую свое настроение. Хотя терять тебе было нечего.

– Тем более что барьер может поддерживаться исключительно в статичном положении, – продолжил Америус, не реагируя на комментарии Деоса. – Поэтому не стоит говорить о вещах, в которых ты ничего не смыслишь.

Наконец воины вышли из удручающе одноликих лабиринтов и оказались в колодце – небольшом дворе, окруженном со всех сторон заброшенными домами. Здесь отряд поджидала вооруженная шайка бандитов из восьми отпетых негодяев. Они преградили единственный выход на жилые улицы.

– Так-так! Улов идет прямо к нам в руки! Вот чудеса! – бандит шумно вздохнул. – Парни, принимайтесь. Денежные... На недельный отдых в борделе хватит!

– А ты получше принимайся. От меня пахнет чужой кровью и смертью, – Неамара одарила его угрожающим взглядом.

Предводитель бандитов выразительно втянул в себя воздух:

– Действительно. Вижу, что вы, как и мы, предпочитаете зарабатывать насилием. Только разница в том, что вы под крылом Темного Владыки. Поэтому сейчас же вытаскивайте свои королевские побрякушки, иначе получите по стреле в зад.

Члены отряда осмотрелись. Со всех сторон, из каждого окна их держали на прицеле лучники.

– Слушай, парфюмер! – устрашающий бас Кимара разнесся эхом по двору. – Это твой единственный шанс убежать со своими прихвостнями, иначе последним, что ты почувешь в своей никчемной жизни, будет запах твоей же мочи.

Черт криво улыбнулся, косясь на своих подручных:

– Парни, поубавим гонор этих правительственных прихвостней.

Главарь бандитов потянулся к колчану. Отряд Неамары приготовился к бою. Остервенелый дождь прекратил бить по крышам. Воцарилось напряженное безмолвие. Внезапный дикий выкрик отвлек всех участников предстоящего сражения и нарушил молчание.

Огромные зубчатые гарпуны пронзили насквозь черта, возглавлявшего бандитов, и тот беспомощно обмяк. Созданием, убившим главаря банды, оказалось Чревоугодие. Гарпунами же были мощные хитиновые лапы паучихи, торчащие из-за спины. Шесть черных блестящих глаз внимательно смотрели на отряд Неамары.

Крики бандитов напомнили о неминуемой битве. Два минотавра из шайки главаря уже бежали на Неамару, держа наперевес тяжеленные молоты. Но она скользила между неповоротливыми быками, выжигая их темную кожу ударами клинков. Лучники также целились в Неамару, но всякий раз попадали по своим. Ее движения были непредсказуемы, что усложняло их работу.

Кимар отвлек на себя двух бандитов. Пара лучников обстреливала его, но тот шел напролом, вскинув руки. Стрелы звонко отскакивали от его тяжелых доспехов, лишь изредка попадая в незащищенные части тела. Но бык не чувствовал боли. Легкие раны только раззадоривали берсерка, а выпущенная кровь обернулась новым притоком сил. Кимар ударил одного бандита секирой по голове, с одного удара разделив ее на две части. Другой черт в ужасе отступал, но, столкнувшись со щитом паучихи, бессильно упал навзничь. Булава представительницы Чревоугодия добила лежащего на земле бандита.

Тем временем Деос укладывал лучников одного за другим, как мишени в каком-нибудь френзисском тире. В окнах заброшенных домов больше не осталось никого, кто нарушил бы покой давно покинутых стен. Америус, находившийся на расстоянии от основных боевых действий, неожиданно стал целью стрелы, выпущенной одним из лучников, сбившихся в углу колодца. Она пронзила его руку, державшую посох. Эльф схватился за рану, но тут же сконцентрировался, готовясь к ответной атаке. Трое лучников одновременно выпустили стрелы, надеясь добить мага. Америус резко повернул посох в руках, приняв оборонительное положение. Стрелы с треском падали, ударяясь о тонкую защитную вуаль. Некромант в тот же момент произнес следующее заклинание. Темная туманная нить выскользнула из блестящего камня его посоха, стремясь настичь обидчиков. Она пустила еще два корня, которые начали опутывать свои цели. Трое лучников попали в объятия тьмы. Туманные нити кружили вокруг бандитов, иссушая их тела. Те страдальчески выли и извивались, пока заклинание не высосало из них все жизненные соки. Тогда три нити слились в одну, и струйка энергии вернулась к Америусу, медленно скользя по его магическому одеянию. Ранившая мага стрела упала на землю. Сквозная рана затянулась. Вскоре единственным напоминанием о ней стал продырявленный рукав.

Бой закончился. Растерзанные тела бандитов заполнили колодец, который еще недавно был их надежным укрытием. Представительница Чревоугодия, небрежно переступая через тела поверженных врагов, направилась к четверке воинов. Ее суровое лицо украшал боевой раскрас, по-видимому нанесенный загустевшей кровью. Плотные черные волосы были заплетены в косы и собраны вместе. Облаченная в тяжелую кирасу, она грузно ступала по земле.

– Спасибо за помощь, – поблагодарила ее Неамара. – Позволь узнать, почему ты решила вмешаться?

Паучиха долго молчала, внимательно осматривая всех членов отряда.

– Так-так, подождите... – Она развернула свиток и, нахмурившись, начала читать: – Трое представителей грехов задействованы в операции «Пропавшие грехи». Глава операции – демонесса Неамара, баронесса Дома Мерсерус и эксперт по военным делам Гордыни. Участники операции: Кимар – минотавр, главнокомандующий войском алых быков – берсерков, и Америус – некромант, личный советник Темного Владыки. – Паучиха свернула свиток и кинула подозрительный взгляд на Деоса: – Я долгое время наблюдаю за вами, но все не могла понять,



кто этот четвертый. Подумала, что это местный танцовщик, забывший сменить сценический костюм, которого вы по ошибке наняли в качестве провожатого. Он сбивал меня с толку.

– Да что не так с моей броней?! – воскликнул уязвленный Деос.

– Я Ферга. Боец-ветеран из клана Черных вдов. Защитница предводительницы клана, – представилась паучиха, игнорируя его возглас.

– Ну ничего себе! Кто-нибудь из вас хоть раз видел Черных вдов? Каракурты тут обитают повсеместно... Но чтобы Черная вдова покинула свои паучьи пещеры! – Деос, мгновенно позабыв об обидных словах воительницы, не мог скрыть своего восторга. – Ходят жуткие слухи об уродливости Черных вдов, но все оказалось не так плохо. Вы даже на порядок симпатичнее этих мясистых каракуртовских дев!

Паучиха скривилась:

– Самый сомнительный комплимент, который только может быть. Хочу сразу внести ясность... – Она обратилась к демонессе: – Мы помогаем не из уважения к вашему властителю, а из-за уважения к нашим пропавшим боевым сестрам. В письме говорилось, что вас можно найти во Френзисе. Несколько чертей по моему расплывчатому описанию ваших лиц указали в сторону борделя. Повезло, что к тому моменту вы еще далеко не ушли, а сильно болтливый черт сумел перекрыть даже грохочущий ливень.

– И клан Черных вдов послал лишь одну защитницу? Это шутка? – ухмыльнулся Деос.

– Мы берем качеством, а не количеством, как ваш род, сорняками заполнивший каждый свободный участок грешного мира.

– Эй-эй, полегче! – воскликнул представитель Блуда.

– У нас общая цель, – сказала Неамара. – Мотивы второстепенны. Твоя помощь нам пригодится.

– Ну, тогда скрепим начало нашего союза, – Ферга плюнула себе на руку и протянула ее предводительнице отряда.

– О нет! Давай обойдемся без этого. – Демонесса сразу вспомнила о вчерашнем окороке, предложенном Кимаром. Теперь тот жест казался ей вполне пристойным.

– Мне говорили о вашей брезгливости, – Черная вдова замялась, продолжая держать руку. – Впрочем, не так важно, кто ее пожмет.

– Ладно, я могу! Традиции я уважаю, – Кимар быстро повторил действие паучихи. Закрепление союза состоялось.

– Мощное рукопожатие. Настоящего воина, – оценила паучиха. – Хотя чему я удивляюсь после того, как ты разрубил того черта пополам.

– Давайте не будем терять время. У нас еще по плану встреча с информаторами, – напомнила баронесса.

– Чудно! – откликнулся Деос.

Отряд вышел из колодца на улицу. Квартал Вестников так же, как и весь Френзис, был утыкан деревянными неказистыми домами, но, в отличие от запущенных построек других территорий, тут все выглядело ухоженнее. На балконах висели горшки с болотными горгонскими цветами. Кто-то подметал перед входом в таверну. Хотя от этой уборки появлялось только больше пыли, сам факт наведения порядка уже удивлял. Да и ставший привычным доносившийся отовсюду смрад тут вытеснялся запахами местной еды. Горожане старались не обращать внимания на конфликты правящих группировок и создавали миролюбивую среду. Без сомнения, это был все тот же Френзис, но с виду намного цивилизованнее и безопаснее.

По всей видимости, местные жители хорошо знали Деосу. Они приветствовали сородича словно героя, громко выкрикивая его имя. Информатор Темного Владыки без особого желания всего лишь раз помахал им рукой. Америус смотрел, как жизнь на улицах замирала, когда по ним проходил Деос.

– Ммм... – многозначительно промычал эльф. – Местная знаменитость?

– Да. Тебе это, к сожалению, незнакомо. Просто представь, будто весь свет смотрит на тебя, – иронично произнес черт. – Насладись этими фантазиями. А может, тебе повезет и лучи моей славы действительно попадут на твою неизменно мрачную гримасу.

– Сложно, наверное, быть тайным агентом, когда каждый второй тебя знает? – спокойно спросил некромант.

– Поверь, легко. Тем более что решение сложных задач – мой коронный номер, иначе я бы не пробился к верхушке грешной пирамиды, – гордо ответил черт.

Деоса интересовала новая соратница. Он краем глаза рассматривал паучиху, измалеванную вражеской кровью и издающую угрожающее звяканье кольчугой при ходьбе.

– Я слышал, у вас проходят ритуалы, в которых Черные вдовы совокупляются друг с другом во время кормления вашего божества, – не удержался от вопроса черт.

– Еще одно его слово – и ты лишишься своего шелудивого напарника, – обратилась грозная воительница к Неамаре. – Я уже поняла, что в команде он выполняет роль раздражителя.

– Ну зачем так резко! – всплеснул руками информатор. – Я лишь интересуюсь культурой греховных народов, особенно – закрытых общин.

– Всем известно, что ты интересуешься лишь плотскими удовольствиями, – презрительно заявила Ферга.

– Кстати, об этом... А сторонних приглашают участвовать в этих оргиях?

– В качестве пищи – да. Меньше будет мороки с добычей.

– Э-э-э, нет, спасибо. – Ответ Черной вдовы мгновенно прекратил пылкие фантазии представителя Блуда. – К слову, мы почти на месте.

Неподалеку виднелось еще одно деревянное здание, солиднее и больше окружающих жилых домов. Строение походило на ратушу – эти же функции оно и выполняло. К зданию примыкали две пристройки: судя по всему, это были дозорные вышки.

Деос поздоровался с Вестниками на входе, попутно перекинувшись с ними парой слов. Длинная прямоугольная комната, в которую они прошли, была чем-то вроде фойе. Члены банды занимались тут чем угодно, но только не делом. Вестники, сидевшие за низким столом и игравшие в карточную игру, привстали. Может, они слишком уважали бывшего коллегу, а может – заранее испугались, ожидая, что в резиденцию заявится начальник, чтобы объявить им о завершении их службы.

– Новобранцы, вольно! – насмешливо выкрикнул агент Даэтрэна, обрадованный реакцией членов банды.

– Ни черта не смешно, Деос, – прогудел симпатичный парень, успевший наслушаться в свое время его шуток.

Вестники уселись обратно. Другие представители Блуда, находившиеся чуть дальше, кивнули местной знаменитости и вернулись к своим делам.

– Я так понимаю, у важных шишек сейчас совещание? – вслух сделал вывод Деос по неформальной обстановке в штабе.

– Можешь удивить их появлением некогда значительной, а теперь сверхсолидной шишки, – ответил ему тот же парень.

– Так я сейчас и сделаю! – сказал Деос и, уже шагнув вперед, вдруг остановился. – Кстати, после нашей последней продуктивной беседы, где я тебе поведал о своих рабочих техниках, число мимолетных романов возросло? Хотя бы опиши реакцию женщин в трех словах...

– Штабелями не падают, – буркнул вестник, не отрываясь от карт.

– Хмм... – удивился Деос.

– Так что, твой беспроегрышный метод выстреливает через раз.

– Господа, я вас не отвлекаю? – не выдержала Неамара.

– Простите, ваша милость! – заискивающе извинился Деос перед баронессой и быстро прошел дальше.

Он постучал в дверь. Отклика не последовало, и он прислушался. Внутри кипели бурные дискуссии. Тогда Деос ворвался на совещание без приглашения. Пятеро чертей, согнувшись над картой, бойко обсуждали вопросы по размещению временных баз. Среди них был и Сайлес. Он задумчиво разглядывал отмеченные дротиками точки на карте. Увидев пришедший отряд, он выпрямился, и на его лице появилась легкая улыбка. Глава банды информаторов, как и все члены этой группировки, был одет в черную кожаную броню, а его голову покрывал капюшон. Ничего во внешности предводителя не говорило о его статусе. Он умело сливался с рядами своих подчиненных. Вестники засуетились, увидев команду Неамары, способную повлиять на исход затянувшейся борьбы, и молча покинули кабинет Сайлеса.

– Здравствуйте, почтенные гости! Как приятно, что такие важные и занятые особы все же уделили мне время. – Возглавляющий Вестников черт на секунду отвлекся: – Кого я вижу! Деос собственной персоной!

– И я несказанно рад видеть тебя, мой старый друг!

Двое чертей обнялись и вернулись к разговору с командиром отряда.

– Тебя сопровождает мой бывший лучший агент, с ним ты не пропадешь, – обратился к Неамаре Сайлес и похлопал по шее своего друга. Деос сделал вид, что стесняется. – Перейдем к насущным вопросам. У меня есть предложение по сотрудничеству. Я давно хотел убрать работорговцев с соседних земель. К этому я медленно, но верно шел. Долгое время разрушал их структуру изнутри, внедряя лучших информаторов. Осталось только запустить механизм. Ты спросишь, чем мне насолили Душегубы? А я отвечу: мне не нравится ни их мышление, ни их бизнес, ни их способ решения проблем. Я хочу привести Френзис к процветанию, сделать из него что-то более цивилизованное, где главенствовать будет дело информаторов – безопасное и прибыльное. Я помогу тебе разобраться с Цензиром, главой работорговцев, с наименьшими потерями. Мы зайдем с фланга и выполним свое дело максимально чисто. Тебя заинтересовало мое предложение?

– Расскажи подробнее про план, – попросила его демонесса.

– Конечно! Каждый ресурс нужно ценить, даже членов других банд. Представь, что произойдет с ними, когда их многочисленная банда развалится? Они пойдут на разбой, беспорядки внутри Френзиса участятся. Я планирую рекрутировать их в наше информаторское общество. Итак, мои двойные агенты, сейчас работающие под прикрытием прямо в штабе работорговцев, уже изучили все лазейки, которыми мы можем воспользоваться. Есть тайный проход, ведущий напрямиком в подземную часть штаба. Скоро начнется смена моих Вестников, которые будут его сторожить. Вам придется подождать начала их караула. И тогда они откроют тебе калитку на заднем дворе и помогут в бою с главарем Душегубов.

– Как мы распознаем, что это Вестники? – поинтересовалась Неамара.

– Деос, ты помнишь Ильмайса? – обратился к своему бывшему агенту Сайлес.

– Который напился и завернулся в твой ковер? Как такое забудешь.

– И из-за его похмелья мне пришлось выкинуть это творение ручной работы, – добавил глава информаторов. – Да, он. Если все-таки возникнет недоверие, спросите: «Где продается рыба?» Они ответят: «Через коженый квартал, поворот налево – там будет рыбацкая улица».

– Сколько лет этой байке про рыбу? – возмутился агент Даэтрэна.

– Не поверишь, Деос, она все еще работает.

– Ты не думал, что после убийства главара работорговцев найдется другой претендент на его место? – предположила Неамара.

– У Душегубов нет иерархии, – пояснил предводитель Вестников. – В их системе все примитивно. Могу привести пример из мира дикой фауны – хорукс. Вот, взгляните на экземпляр позади вас.

– Тот, что слева?

- Деос, как можно не отличить голову летающей твари от наземной? Хорукс посередине.
- Для меня все насекомые одинаковые, – объяснился черт.
- У них самое вкусное и сочное мясо под панцирем, – рассматривая коллекцию голов созданий, обитающих в Темных владениях, сказала Ферга.
- Я рад, что хорукс вызвал у вас такой интерес, но разговор не об этом, – твердо произнес Сайлес. – Я хотел уделить внимание их жизненному укладу. Есть королева хоруксов и ее рабочие. Стоит рабочих хоруксов лишит королева, как они начинают бесцельно расползаться по сторонам. Никто из них не готов брать на себя ответственность. Но когда они обзаводятся новой королевой, их блуждание снова принимает целесообразный вид.
- И ты решил стать королевой Душегубов? – сыронизировал Деос.
- Называй как хочешь! В общем, Душегубы сменяют свой род деятельности на более... так скажем, безобидный. А кто не захочет – для тех путь короткий.
- Принять в свои ряды Душегубов? Ты уверен, что поступаешь правильно? Они отличаются особой любовью к садизму, а это против принципов Вестников, – напомнил ему Деос.
- Все мы имеем право на второй шанс. Возможно, мне удастся повлиять на их взгляды.
- Надеюсь, сейчас за твоей добротой наблюдают свыше, – фыркнув, Деос направил взгляд в потолок.
- Как долго вы знакомы с Деосом? Почему он покинул вашу банду? – спросила баронесса, наблюдая со стороны за их разговором.
- Сколько мы знакомы... – Сайлес погрузился в свои мысли. – Даже и не вспомню. Деос – парень перспективный, и его амбиции вряд ли бы удовлетворило одно место работы, где есть предел для профессионального роста. Он пошел дальше – и я горжусь, что выходец из моей банды теперь служит настоящей элите.
- Польщен, – Деос сделал поклон на королевский манер.
- Ха-ха! Вижу, время, проведенное в благородном обществе, пошло тебе на пользу, – засмеялся Сайлес.
- Я принимаю твое предложение, – сказала Неамара.
- Это лучшая новость за сегодня! – обрадовался глава информаторов. – Так, примерно через три часа Ильмайс и Табер приступят к работе. И тогда вы можете смело подходить к заднему двору штаба работоторговцев. Деос вас проведет.
- Не волнуйся, Сайлес, – Деос пожал руку своему другу. – Еще увидимся.
- Удачи вам! Запомните, у Цензира нет левого глаза – так вы поймете, кто вам нужен. Подкрепление подоспеет, когда главарь Душегубов будет в ваших руках. А до тех пор мы не сможем вторгнуться на их территорию. Иначе весь наш план провалится и начнется ненужная резня.
- Понимаю – «рыба гниет с головы», – кивнула ему Неамара. – До встречи.

## Глава 5

Кимар шел неторопливым шагом, замыкая отряд. Квартал работорговцев вызывал у него неподдельный интерес. Он отметил для себя, что эта территория отличается от других лишь наличием сомнительных лиц, которые так и ждали подходящего момента для нападения. Алый бык вспомнил, что когда-то этот квартал принадлежал другой банде чертей и тут он был всего несколько раз. Но отличительные особенности территории Душегубов стали заметны чуть позже.

По оживленной улице группа работорговцев вела закованных в цепи пленников. При малейшем промедлении одного из рабов душегуб ударял его ногой, и остальные пленники падали за ним следом. Душегубы не зря себя так прозвали. Они любили разного рода изуверства и глумления над беспомощными. Любимым местным развлечением был спор, кто оригинальнее подойдет к мучению, не повреждая внешнюю привлекательность и целостность товара. Из-за таких ограничений работорговцы научились находить методы воздействия на психику, доводя пленных до полного отчаяния.

Вдалеке виднелось столпотворение. Грехи всех слоев: кровожадного вида бандиты, роскошно одетые представители высших каст, грозные воины в солидной броне – оккупировали сцену, возбужденно выкрикивая все возрастающие цены. Аукцион был в самом разгаре. Из клеток выводили рабов, рассказывая об их преимуществах и демонстрируя внешние качества. Душегубы срывали с пленных женщин одежду, доказывая честность своих слов тем, кто сомневался в упругости или размерах их достоинств.

– Я не люблю решать конфликты с помощью агрессии, но впервые рад, что мы пойдем на этих негодяев с поднятым оружием, – прокомментировал увиденное Америус.

– Солидарен, друг, – поддержал его Кимар.

– Они даже не представляют, что сегодня их делам придет конец, – отметила предводительница отряда.

Взгляд минотавра привлекла одна интересная вывеска.

– Гладиаторская арена «Эль и кровь», – прочитал вслух алый бык. – Слушайте, а может, заглянем на арену гладиаторов? Уж очень хочется посмотреть на эту непобедимую Фурию, о которой с таким восторгом говорил трактирщик!

– Мы и так отклонились от основной цели, – строго ответила Неамара.

– Всего один бой – это недолго! Тем более нам же надо где-то потянуть время, – убеждал демонессу Кимар. – Если ее сравнивают с ожившим Богом войны, такое нельзя пропустить! Истории о нашем сородиче, выступавшем на арене гладиаторов, разлетелись по всем владениям Гнева. Крепким был, однако, тот минотавр. Сколько боев он пережил?

– Ладно, идем, – осознав, что Кимар иначе не успокоится, уступила Неамара.

Гладиаторская арена Френзиса больше напоминала очередную таверну: отсюда и название. Бойцы состязались на выделенном небольшом пространстве, окруженном высокой решеткой с магическим защитным полем. Одной из необычных услуг была возможность попробовать себя на ринге. Однако предложением пользовались немногие: либо слишком самоуверенные, либо до беспамятства пьяные. Вокруг арены толпились озверевшие посетители. Запахи пота, перегара, крови и испражнений, кажется, являлись визитной карточкой культурно-развлекательных заведений Френзиса.

– В таких местах можно по-настоящему ощутить, что все-таки мы в мире грехов, – промолвил Америус, неуверенно ступая вперед.

Кимар же, в отличие от эльфа, чувствовал себя в своей тарелке:

– Рахх, такая атмосфера вызывает у меня теплые воспоминания! Бои в честь Узмира... Только тут это делается на потеху клиентам.

Увидев вошедших воинов, бородатый черт в представительном костюме направился им навстречу:

– Новые лица в моем заведении! – Он оценивающе осмотрел каждого члена команды. – Вижу, вы знаете толк в сражениях. Меня зовут Бенор. С какой целью вы посетили мою гладиаторскую обитель?

Неамара устремила взгляд на арену:

– Слышали, что тут выступает непобедимая Фурия. Расскажите о ней.

– Ах, мое сокровище... Мой ядовитый бутончик, – глаза Бенора сразу засверкали. – Ей нет равных! От ее магических штучек до ближнего боя не доходит и половина противников. А формы-то какие, ух! Все приходят взглянуть на нее, – хозяин потер руки. – Обогастила меня эта Фурия несказанно!

– Что ж, не терпится увидеть. Люблю красивых и опасных женщин, – с заметным интересом произнес Деос.

– Долго ждать вам не придется. Как раз пришло время ее выхода!

Бенор прокашлялся и, поправив прикрывавшие проплешины волосы, громко обратился к публике:

– Дамы и господа! Вот и настал момент, когда непобедимой Фурии бросит вызов очередной смельчак. Пожелаем удачи гладиаторам, и пусть победит сильнейший!

В зале сразу наступила тишина. Пьянчуги и местные задиры, будто под гипнозом, завожено смотрели на арену. У членов отряда Неамары возникло ощущение, словно они просто потеряли слух. Даже в библиотеке Дома Тревалиан было слышно хотя бы шуршание страниц. Но тут безмолвие прервал звук ржавых механизмов, исходящий из подземной части помещения. На противоположные стороны арены поднялись две клетки, в них находились долгожданные гладиаторы. Наконец затишье сменилось ревом пробудившейся толпы. Теперь пятерка воинов воочию могла рассмотреть знаменитую Фурию и признать, что Бенор не соврал, по крайней мере, про ее внешнюю привлекательность.

Звездой арены гладиаторов оказалась представительница греха Зависти. Ее кожа была зеленого цвета с редкими желтоватыми вкраплениями. Змеи на голове непобедимой Фурии имели тот же окрас, а цвет ее глаз можно было разглядеть даже издали – изумрудный с черным вертикальным зрачком. Тело горгоны покрывали глубокие шрамы, как давно зажившие, так и свежие. Ее одежда была расписана этническими узорами, а значит, раньше Фурия, возможно, жила в племени. Откровенный наряд состоял из длинной бежевой юбки с разрезом до бедра, на которой были вышиты змеи, сандалий на деревянном каблуке со шнуровкой, полностью оплетавшей ноги девушки, кожаного с бахромой коричневого топа на одно плечо, а также деревянного украшения, которое извивалось змеей вокруг ее руки до локтя.

Фурия стояла в клетке. Как и у всех представителей Зависти, ее боевым атрибутом был тахшем – магический предмет, напоминающий по форме плоское кольцо. Она сосредоточенно смотрела сквозь магический диск на своего противника – огромного минотавра.

– Бойцы готовы! К бою! – хрипло прокричал владелец гладиаторской арены.

– Шесих эхш шайхим таэх руаш, – прошипела Фурия.

– «Пусть твоя душа познает лучшую жизнь в другом теле», – почти шепотом перевел Америус, вслушиваясь в горгонский язык.

– Меньше слов, шавка! Покажи, на что ты способна! – надрывая глотку, провоцировал представитель Гнева.

Гладиаторы медленно двигались к центру. Мощный бык готовился к смертельной атаке. Напряженные лапы минотавра занесли над его головой огромный двуручный молот, и он с диким кличем неся навстречу Фурии. Горгона остановилась. Она шипела на своем языке, обрывисто и устрашающе. Тахшем она удерживала на уровне груди двумя руками. Она будто выплевывала насылаемое проклятье, как ядовитую слюну. Мощь и жестокость отражались на

ее лице. Из середины диска ее тахшема вырвался клубок зеленого дыма и полетел в сторону нападавшего минотавра. Противник сделал вдох и тут же выронил оружие. Из его носа потекла зеленоватая жижа. Он с недоумением дотронулся до своих ноздрей. Душераздирающий крик заполнил арену. Минотавр обессилел и упал, а из его рта потекла шипящая пена. Тело на глазах покрылось волдырями, дыхание стало хриплым и тяжелым. Спустя несколько мгновений он перестал шевелиться и глаза его застыли. Яд не покидал его брненное тело и после смерти, добравшись до железных доспехов. Вскоре от гигантского минотавра остались только кости, которые тоже медленно исчезали.

– Это было быстро, – прозвучал исчерпывающий вывод Деоса.

– Он пренебрег главным правилом – нельзя недооценивать противника, – с грустью в голосе прокомментировал Кимар, испытывая жалость к сородичу.

– И снова Фурия побеждает! – торжествующе объявил Бенор. Он подошел к новым зрителям, обращаясь к ним лично: – Ну как она вам?

– Я хочу выступить против нее на арене, – уверенным тоном произнесла Неамара.

– Я надеюсь, мне послышалось! – неодобрительно воскликнул темный маг. – Ты видела, на что она способна? Это безумие! Ты понимаешь, что я не смогу тебе помочь? Это ограждение блокирует любую магию!

– Америус, еще ни разу не было такого, чтобы я проиграла, тем более в бою, – ответила демонесса. Самоуверенность читалась в ее голосе и взгляде. – Так что? – Неамара повторно обратилась к владельцу гладиаторской арены.

– Конечно-конечно. Идемте! Нам в левую дверь и вниз по лестнице, – черт указал демонессе направление.

Темный маг с силой схватил ее за руку. Но, поняв свою ошибку, отдернул ладонь обратно. Неамара посмотрела на него с удивлением. Печальные глаза Америуса были наполнены тревогой.

– Одумайся. Этот бой стоит таких рисков? – не теряя надежды, пытался образумить ее эльф.

– Я докажу, что непобедимых для меня нет, – сказала предводительница. Ничто не могло удержать огненную воительницу, когда на кону стояла возможность подтвердить свое превосходство.

– Расслабься, паникер! Она способна навалиться при желании любому из нас. Научись доверять женщинам. – Деос, в отличие от эльфа, не сомневался, что Неамара выйдет из схватки победительницей.

Бенор проводил демонессу до двери и вернулся обратно. Он светился от счастья, представляя ожесточенное, но красивое противостояние, которое повысит интерес к его заведению на ближайшие месяцы. Он подошел ближе к болельщикам Неамары, и заговорил, найдя возможность утешить свое корыстолюбие.

– Уважаемые, как насчет того, чтобы наблюдать за своей дорогой подругой свысока, через головы этих оборванцев? – на полутон ниже произнес Бенор. И он подозвал чертей, на чьих спинах возвышались мягкие сиденья с высокими спинками. Замученные на вид юнцы еле удерживали на себе это чудо френзисской мануфактуры.

– Я-то не прочь, – улыбаясь, произнесла Ферга. – А вот припасена ли у тебя замена на тот случай, если у несчастного паренька сломаются ноги под моим весом?

– Им не привыкать, – ответил Бенор.

Однако носильщики при этих словах отступили назад, не настолько уверенные в своих силах.

– Знаете, почему я вас невзлюбила в ту же минуту, как узнала? – пытала его взглядом паучиха. Бенор осторожно пожал плечами. – Потому что для вас все – расходный материал. Чья-то жизнь, чувства, родная земля. Все продается. Только сегодня мне пытались всучить,



нагло наживаясь на моем горе, разные услуги, начиная с забвения боли в объятиях близких мне по духу Чревоугодий и заканчивая ритуальными услугами, тем самым заранее похоронив моих, возможно, еще живых сестер.

Владелец гладиаторской арены «Эль и кровь» спокойно выслушал, что накопело у паучихи относительно народа Блуда, и вернулся к предложениям своего заведения.

– А вы, господин, больше всего переживающий за судьбу своей подруги, не хотите поддерживать ее, находясь на переднем плане, почти как полноценный участник сражения? – обратился к Америусу черт.

– Я доверяю больше своим ногам и к тому же уверен, что моя голова за стеной лишь отвлечет ее от поединка, – отказался эльф.

Бенор недовольно отогнал прислужников в угол и вновь произнес свою любимую фразу, обращаясь в этот раз ко всей аудитории:

– Дамы и господа! Вот и настал момент, когда непобедимой Фурии бросит вызов отважная воительница. Пожелаем удачи гладиаторам, и пусть победит сильнейший!

На арену вновь поднялись клетки с бойцами. Две соперницы дернули решетчатые дверцы и ступили на землю. Непобедимая Фурия решила не экспериментировать и пойти по известному пути. С той же желчью она наговаривала проклятие на противницу. Неамара осторожно двигалась вперед. Пламя огненных клинков медленно развевалось, повторяя движения хозяйки. Демонесса поджидала момент, когда ядовитое облако вырвется из магического диска. Наконец проклятие оборвалось едким шипящим звуком. Смертоносный зеленый клубок покинул свое вместилище и направился исполнить коварное предназначение. Он почти достиг своей цели, но тут Неамара резко увернулась. Ядовитый дым продолжил свой полет мимо нее, столкнулся с высоким ограждением и растворился.

Беспроигрышный план Фурии провалился: враг оказался проворнее других противников.

Гладиаторы ходили по кругу, не отводя взгляда друг от друга, как два зверя, неспособные ужиться в одном замкнутом пространстве. Горгона нашептывала новое проклятие, водя свободной рукой по центру тахшема, но не прикасаясь к нему. В ее речи прозвучали незнакомые слова, и Неамара готовилась к чему-то непредвиденному. Тут они двинулись навстречу друг другу. Фурия напрягла руку, будто удерживала что-то весомое. Она быстро схватилась за рукоятки своего магического оружия, и в тот же момент из него выстрелила каменная глыба размером со снаряд для катапульты. Неамара молниеносно отпрыгнула в сторону. Она сделала кувырок и наблюдала за разбивающимся вдребезги камнем уже со стороны.

Фурию переполняла ярость. Она уже произносила следующее заклятие и делала это значительно быстрее. Горгона шла навстречу демонессе, желая поскорее покончить с ней. Шипящее заклятие призвало трех ядовитых змей, которые вынырнули из диска, спикировав на врага. Их пасти были широко раскрыты, а на обнаженных клыках проступал смертоносный яд. Взмахнув крыльями, Неамара вихрем рванула навстречу змеям, обнажив огненные клинки. Одним ударом она разрубила гадов на кусочки. Они упали на землю – мертвые, но все еще извивающиеся. Неамара продолжила нападение и направилась к своей сопернице. Попытка избавиться от нее закончилась ранением. Фурия быстро отразила нападение заточенным на случай вынужденного ближнего боя краем тахшема. Неамара рухнула. Диск Фурии глубоко рассек ее плечо. Горгона ликовала, готовясь нанести последний удар. Она замахнулась острым диском, но Неамара успела сбить подходящую Фурию, ударив ее по ногам, и моментально обезоружила ее, надавив ногой на руку, сжимавшую тахшем. Демонесса стояла над поверженной горгоной, поднеся огненные клинки к ее шее. Змеи на голове Фурии неистово шипели, пытаясь дотянуться до рук врага, но тут же прижимались к земле, касаясь исходящего от клинков огня.

Публика бешено загудела. Их неразборчивые крики постепенно сложились в единое слово – «смерть».

– Слышишь, чего они жаждут? – хриплым голосом заговорила горгона. – Исполни их желание. – Она наблюдала за зрителями, которые еще недавно пели дифирамбы в ее честь. – У славы век короткий.

Демонесса молчала. Фурия взглянула на нее с ненавистью:

– Молчишь? Хочешь растянуть свою победную минуту? Даже после моей смерти память обо мне останется с тобой навсегда в виде шрамов. Мне уже спокойнее умирать с этой мыслью. – Фурия зловеще улыбнулась, из-под пухлых губ выглянули острые клыки.

Неамара уже забыла о своем увечье, хотя кровь непрерывно стекала по ее руке на один из клинков, поднесенных к шее горгоны.

– Я не стану тебя убивать, – объявила сопернице баронесса.

– Оставишь меня на растерзание местным ублюдкам? Прискорбная кончина... – протянула Фурия, задыхаясь.

– У меня на тебя иные планы.

Горгона подняла на нее удивленный взгляд.

Неамара развернулась, обращаясь с речью к публике:

– Как победитель я имею право делать с ней то, что считаю нужным. Я забираю ее!

– Это против правил! – забрызгал слюной Бенор, не удовлетворенный окончанием боя. – Существует только один исход – смерть проигравшего!

Публика одобрительно зашумела.

– Хочешь оспорить мое решение, черт? Спускайся сюда, укорочу твою бороду и твоё блудное достоинство заодно.

Владелец арены испуганно забегал глазами. Кимар, расталкивая толпу, уже целенаправленно шел к нему. Бык остановился, вплотную подойдя к низкорослому черту. Горячий воздух из ноздрей минотавра оставлял испарины на его лысой макушке.

– Хе-хе, все же иногда надо делать исключения, – дрожащим голосом проговорил представитель Блуда. – Друзья, мы же с вами не какие-нибудь звери, чтобы не проявить долю милосердия! – голос черта ломался, переходя в неприятный писк.

Зал с негодованием продолжал смотреть на Бенора. Часть публики не понимала причину остановки представления, а другая часть и вовсе не знала, что такое это внезапное милосердие.

Черт напрягся, боясь спровоцировать одну из сторон:

– На такой чудесной ноте предлагаю всем выпить «Победный удар» за счет заведения!

Публика радостно зашумела, подкупленная бесплатной выпивкой. Бенор, покрывшийся пятнами и чуть не заработавший сердечный приступ, с облегчением выдохнул:

– Да будет проклят весь пантеон крылатых гордецов! Какие же я убытки понесу, – он схватился за голову. – Элиσμα, неси счета!

Недавние противники вместе вышли из двери, ведущей из подземелья в зал для посетителей. Фурия обернулась и впервые увидела арену с этой стороны. Неамара позвала соратников к выходу, и те, без всякого желанья прозябать тут дальше, покинули «Эль и кровь».

– Давай я подлечу тебя, – предложил демонессе маг, когда вся команда остановилась на улице. Он поднес посох к плечу Неамары. Холодный свет быстро остановил кровотечение и скрыл глубокую рану, не оставив рубца. После Америус осмотрел и горгону: – А ты не ранена?

– Я не нуждаюсь в твоей помощи, гахдаешгар! – огрызнулась Фурия.

– Что ж, приятно познакомиться, – отошел от нее подальше некромант.

– Как твое имя? – поинтересовалась Неамара.

– А это имеет значение? – прошипела горгона.

– Имеет, раз я спрашиваю, – властным голосом заметила демонесса.

– То имя мне уже не принадлежит, – ответила представительница Зависти. – Ныне я предпочитаю зваться непобедимой Фурией.

– Только внесу небольшую поправку. Твой статус непобедимой перешел ко мне несколькими минутами ранее, – напомнила ей огненная воительница. – Так что будешь просто Фурией. Пока у тебя не проснется желание раскрыть свое настоящее имя.

– «Ядовитый бутончик», как сказал тот черт, звучит куда приятнее, – сразу предложил свою версию Деос.

– Не проснется, – проигнорировав его реплику, ответила Неамаре Фурия.

– Оставим эту бессмыслицу. От тебя требуется делать то, что ты умеешь лучше всего. Поможешь нам – и я дарю тебе свободу. Поясняю: для ее получения ты будешь должна вместе с нами отыскать и поймать опасного преступника, по вине которого без вести пропало множество представителей разных грехов, – сообщила горгона Неамара.

– А какие гарантии, что, когда мы отвлечемся, она не захочет нас прикончить? – спросила паучиха.

Горгона мрачно улыбнулась.

– Ненадежный союзник в тылу страшнее злейшего врага. – Ферга плюнула под ноги, с недоверием поглядывая на представительницу Зависти.

– Я не стану так рисковать. В моих же интересах поскорее избавиться от вашей малопривлекательной компании, – заявила горгона.

– Черт, бери на вооружение этот комплимент, – паучиха обратилась к информатору. – Только он может понравиться Черной вдове.

– Думаю, уже прошло достаточно времени, – сказала предводительница. – Деос, покажи нам, где находится штаб работорговцев.

– Штаб работорговцев? – удивилась Фурия.

– Это и есть часть той работы, которая от тебя требуется. Один из шагов, отделяющих тебя от полной свободы, – произнесла демонесса.

– Ох, я пройду его с особым наслаждением, – проговорила Фурия под неистовое шипение змей.

## Глава 6

– Где продается рыба? – невозмутимым голосом спросил бывших коллег информатор Темного Владыки, подойдя к штабу Душегубов.

– Черт... Деос, избавь нас от этого, – шепотом ответил один из Вестников. Двое агентов под прикрытием настороженно огляделись по сторонам. – Идемте, пока Душегубы не сообразили, что к чему.

Вестники приоткрыли деревянную решетку, пропустив внутрь отряд Неамары. Небольшой задний двор, на удивление, контролировался лишь двумя часовыми. Штаб работорговцев раскинулся почти на всю территорию, окруженную плотным бревенчатым частоколом. Большая часть окон выходила на другую сторону, где велась бойкая торговля рабами. Вокруг не наблюдалось ничего примечательного: несколько ветхих скамеек, проросшие сквозь глиняную землю неприхотливые сорняки и с виду заброшенный широкий колодец.

Неамара подошла к колодцу, который единственный напоминал потайной ход в обители Душегубов. Он был пустым и неглубоким. На его мрачном дне проглядывался бегающий по каменным стенкам еле заметный свет.

– Спуск в подвал здесь? – ожидая подтверждения своих слов, спросила Неамара.

– Да. Там будет несколько работорговцев, приготовьтесь, – ответил агент Сайлеса.

– Я спущусь первой. Деос, ты за мной.

Демонесса ухватила за веревку. Проверив, что она достаточно хорошо закреплена, огненная воительница быстро соскользнула вниз, оказавшись на самом дне колодца. Притаившись за бочками, она прислушивалась и присматривалась к окружению.

– Двое, – тихо произнесла Неамара.

– Слышу, – Деос, пригнувшись, уже присел рядом.

Голоса двух Душегубов раздавались за поворотом. Тусклый фонарь отбрасывал тени беседовавших чертей.

– Ты берешь на себя правого, – тихо сказала Неамара. Деос подтвердил свою готовность кивком.

– Помнишь девку из «Горячей неги»? – послышалось за углом.

– Их десятки! Какую именно?

– Самую фигуристую. Конфеткой, что ли, ее звали?

– Ну!

– Доигрался с ней так, что...

– Навечно лишился дара речи, – закончил за него рассказ Деос.

Пущенная им стрела пронзила шею Душегуба. Тот захрипел, схватившись за горло, и беспомощно сполз по стене. Второй работорговец в тот момент уже заливался кровью из рассеченного клинком Неамары горла. Путь был расчищен. Неамара и Деос медленно шли вдоль стены, пытаясь предугадать, сколько еще Душегубов может таиться впереди.

– И-и-и! – долетел со стороны колодца страдальческий возглас.

Америус упал на голову минотавра. Кимар поймал его, избежав лишнего шума. Некромант, упавший спиной на рога алого быка, мучительно скорчился.

– Что это было? – раздался могучий голос из дальнего конца темного коридора.

– Не знаю! Крысы, наверное, – равнодушно вякнул другой Душегуб.

– Пойду посмотрю, – не унимался первый.

«Что вы вытворяете?!» – было написано на лице Неамары, не имевшей возможности высказать свое недовольство прямо.

Тяжелые шаги приближались. Такая походка могла принадлежать только представителю Гнева. Демонесса прижалась к стене, крепко обхватив рукояти клинков. Громадный душе-

губ-минотавр показался из-за угла. Неамара взмахнула клинком. Работорговец терял равновесие. Он уперся локтем в стену, истекая кровью и теряя силы. Деос поймал его, когда тот начал падать вперед. С трудом уложив тело в кровавую лужу, он измученно потер лоб:

– Ну и махина!

– Эй! Гасер? Чего ты там застрял? – заорал работорговец пропавшему товарищу. – Все шутишь? Только попробуй опять кинуть крысу мне в лицо!

– Лучше бы это была крыса, – усмехнулся про себя Деос.

Второй не выдержал и пошел на поиски своего приятеля, прихватив с собой стоявшую на бочке лампу. Деос натянул тетиву лука. Работорговец-черт размашисто промаршировал к месту происшествия и, увидев на каменной кладке кровь, резко остановился.

– Какого... – он не успел договорить.

Деос выскочил ему навстречу и выпустил заранее подготовленную стрелу, оставив часового без глаза. Работорговец упал на колени и, обмякнув, повалился на пол. Деос нагнулся к нему и забрал из его вялой руки чудом уцелевшую лампу.

Весь отряд был в сборе. Двое Вестников, как и было обещано, прыгнули в колодец следом.

– Сколько их здесь еще? – обратилась предводительница к только что присоединившимся информаторам.

– В коридорах больше быть не должно. Цензир в последний раз был здесь, в темнице, – голос Вестника садился из-за полусшепота. – Тут он развернул свое второе рабочее место. Десять Душегубов в том же крыле присматривают за рабами, заточенными в клетки.

– Отлично. Нас тоже немало. Справимся, – подбодрила Неамара нервничающих агентов Сайлеса. – Постарайтесь не сильно покалечить главаря работорговцев. – Демонесса повернулась к своим соратникам: – Его нужно допросить.

– Это уже сложнее, – произнес алый бык. Строгий взгляд главы отряда не допускал отклонений от плана, и Кимару пришлось добавить: – Сделаем все возможное.

– Попробуем вначале припугнуть этого Цензира, но маловероятно, что он сдастся без боя, – договорила Неамара. – Идемте!

Команда умелых бойцов и двое Вестников осторожно подбирались к темнице. Темень подземных коридоров, изредка разбавленная небольшими лампами и свечами, рассеивалась все усиливающимся светом. Оттуда прозвучал ужасающий вопль.

– О нет! За что мне эти муки?! Опять запел, – обреченно замычал кто-то из работорговцев.

– Молчи, зараза! Башка уже раскалывается от твоего нытья, – пригрозил заключенному второй Душегуб. – Не заставляй меня снова применять силу.

Воины подошли к распахнутой решетчатой двери. Свет резал глаза, быстро привыкшие к подземной тьме. Отчаянный вой пленника стал невыносимым. Подготовившись, отряд ворвался в темницу. Деос шел за Неамарой, направив стрелу на стража-черта, стоящего около захламленного бумагами стола. Повязка на левом глазу позволяла понять, что перед ними главарь Душегубов. Десять работорговцев, бывших здесь же, схватились за оружие. Цензир жестом руки велел им ждать. Соратники Неамары выстроились кругом, не спуская глаз с врагов.

Демонстрируя желтые гнилые зубы, предводитель банды коварно улыбнулся в предвкушении веселья:

– Кто это тут у нас? Как по заказу – представители почти всех грехов!

Бандиты дружно засмеялись.

– Вы избавили меня от долгих затруднительных поисков, – главарь работорговцев оценивающе рассматривал команду, словно перед ним был товар, за который можно выручить достойную сумму.

Шестерка захватчиков окинула взглядом темницу. В зале было много пустых клеток, и только в одной из них, в глубине, притаились запуганные пленники. Разные грехи, включая Гордыню, ютились в тесноте. Решетки с антимагическим полем, как и на гладиаторской арене, блокировали способности расположенных к магии грехов. Никто из них не мог воспользоваться своими силами.

– О, оказывается, в наших рядах были подставные лица, – увидев подоспевших двух Вестников, присвистнул главарь Душегубов. – Не ту сторону вы, ребята, выбрали.

– Не время паясничать, Цензир. Отвечай, куда делись остальные рабы? Кто за всем этим стоит? – рассерженно потребовала Неамара.

– Ты действительно полагаешь, что я тебе вот так выскажу всю правду? Выдам своего самого крупного заказчика? – хохотнул одноглазый черт. – Жаль будет лишиться таких чудесных кандидатов на продажу. Душегубы! Отправим этих наивных идиотов напрямик в портал перерождения.

Не дожидаясь окончания слов главаря работорговцев, Ферга бросилась в нападение и протаранила щитом двух лучников. Не успели они подняться на ноги, как шипы моргенштерна раздробили их черепа. Став за спину Черной вдовы, Фурия колдовала над тахшемом. Трое других противников бежали на паучиху, удерживая в руках молоты и булаву. Горгона плавно водила рукой по центру диска, готовясь выпустить чуму. Ферга задержала одного несущегося на нее быка щитом. От лобового столкновения тот отлетел назад. Деос прицелился в бегущих на Черную вдову работорговцев и ранил одного из них в руку. Представитель Чревоугодия от неожиданности выронил щит. Стрелы задела и другого врага, который уже тоже был близок к паучихе. На несколько секунд двое работорговцев были выведены из строя.

Ферга снова ринулась на душегуба-минотавра, скрывшись за щитом. Он держал молот наготове, но не успел пробить защиту Черной вдовы, как паучьи лапы проткнули его по бокам, не оставив шанса на реванш. Горгона обошла Фергу и отпустила руку, удерживавшую что-то невидимое в центре диска. Рой громко жужжащих мух вылетел из тахшема и напал на двух врагов, ранее пораженных атаками Деоса. Работорговцы бросили оружие, отгоняя налетевшую армию насекомых. Горгонские мухи не оставляли живого места на врагах, превращая их в сплошные черные тучи. Душегубы закричали, осознав невозможность противостоять наступлению. Чумные мухи залетали в уши, вылетали изо рта и в конце концов совсем завладели их телами.

Тем временем Америус залечивал раны попадавших под удар Вестников. Кимар расчленил двух работорговцев и помчался на помощь союзникам. Он схлестнулся со своим сородичем, который пустил в ход мощный молот. Алый бык отразил его нападение. Противники удерживали скрещенное оружие над рогами, и Кимар закончил это противоборство резким ударом головы. Враг не был готов к такому приему и потерял концентрацию. Кимар не дал ему возможности собраться и довершил уготованную ему расправу.

Неамара атаковала двух защищающих Цензира бойцов. Лучник выпустил в нее стрелу. Молниеносный рефлекс демонессы помог ей парировать атаку Душегуба. Стрела отскочила от лезвия клинка и ударилась о металлическую решетку. Следующая попытка вражеского лучника атаковать предводительницу оборвалась точным ударом Неамары в его сердце. Ослабевший Душегуб выронил из рук стрелу и упал под напором демонессы. Второй лучник, безуспешно пытавшийся поразить огненную воительницу, был уничтожен следом. Цензир, оставшийся один среди врагов, все же не собирался сдаваться. Его первая выпущенная стрела промчалась мимо уклонившейся Неамары, а вторая задела лишь ее крыло.

Третьей попытки у главаря не было.

Огненный клинок рассек его кисть, и лук выпал из цепких пальцев. Сильный удар демонессы рукоятью второго кинжала пришелся Цензиру в челюсть. Черт свалился на землю, ошеломленный таким приемом.

Неамара приблизилась к охваченному паникой главарю:

– Твоя жизнь в моих руках. Говори все, что знаешь, и я, возможно, сжаюсь над тобой.

Повторяю свой вопрос: кто за всем этим стоит?

– Я... Я действительно почти ничего не знаю. Он предложил большие деньги за работу, и я не задавал лишних вопросов. Важным условием было то, что ему нужны представители всех грехов. Для чего и почему – я не узнавал, – испуганно промямлил Цензир. Былая насмешка вмиг сошла с его лица.

– Кто это был? – спросил у него Деос.

– Я не знаю его имени. Могу лишь сказать, что это представитель Алчности и у него длинные черные волосы.

– Ну, теперь дело раскрыто! – воскликнул агент Даэтрэна. – Это наш эльфийский маг Америус, хитро играющий на две стороны.

– Очень смешно! – недовольно посмотрел на него некромант. – Но, судя по такому скудному описанию, это действительно могу быть и я. Нам нужны подробности. Вспомни что-то примечательное в его внешности.

Главарь сплюнул накопившуюся кровь:

– Был... Был у него шрам, идущий по всей губе... И еще, помню, отсутствовал безымянный палец на левой руке. В остальном – обычный остроухий в бабском тряпье.

– Не может быть! – поразился темный маг.

– Что такое? – встревожилась Неамара.

– Это может быть Сагелиос. Но для чего ему понадобились рабы, да еще в таком количестве? – не понимал эльф.

– Вы были знакомы? – поинтересовалась предводительница.

– Бегло – да. Он тоже был придворным магом, но главой другой коалиции. У всех, кто состоит в этом магическом сообществе, отсутствует палец. Это хорошая зацепка, – воодушевился некромант.

– Так, подождите, а как он сумел незаметно перемещать рабов? – терялся в догадках Кимар.

– Он использовал магический портал. В жизни раньше не видел такого. Думал, что это все рассказы, но нет... – до сих пор пребывая в полном изумлении от увиденного, сообщил Цензир.

– Да, на это способны только поистине могущественные маги, и Сагелиос входил в их число, – подтвердил слова черта Америус.

– Что еще ты помнишь? – выпытывала демонесса.

– Он просил быть избирательнее... – Цензир задыхался. Видно было, что слова давались ему с трудом. – Выбирать рабов, склонных к разрушению. Я-то, конечно, этим не занимался. Посылал всех подряд. Я... все сказал; теперь отпусти меня.

Неамара не успела ничего ему ответить. Голова работорговца вдруг упала на пол и откатилась на несколько шагов, а из шеи хлестнула кровь. Сбоку от демонессы стояла Фурия с окровавленным лезвием тахшема.

– Что ты творишь?! – голосом, полным негодования, воскликнула предводительница. – Решения здесь принимаю я!

– Этот башедаз должен был умереть. Он еще обошелся малой кровью, – оскалилась горгона.

– Он мог рассказать нам больше! – гневалась демонесса.

– Он больше ничего бы не сказал.

– Откуда тебе это знать?

– Я просто знаю.

– Последний раз я прощаю такое непослушание, запомни это! – пригрозила ей Неамара.

Фурия ничего не ответила. Она встала позади соратников с чувством победной эйфории. Месть, как ничто другое, питала ее и насыщала жизнь смыслом.

– А ведь мы могли взять его в заложники и выманить таким образом Сагелиоса. Сделать вид, будто Душегубы так и продолжают вести свою деятельность, – расстроилась демонесса.

– Это было бы слишком рискованно – сидеть в логове врагов, держа их главаря. Они бы предпочли наброситься на нас, – произнес Америус, глядя в остекленевшие глаза Цензира.

– Думаю, ты прав, – кивнула демонесса. – Деос, обыщи стол. Вдруг найдешь что-нибудь примечательное.

Информатор отошел и начал перебирать стопки бумаг.

– Как вы? – вспомнила о Вестниках Неамара, и тут же испугалась, увидев лишь одного из них.

– Табер ушел, чтобы подать остальным знак о начале операции, – ответил Ильмайс. – А так все отлично! Руки и ноги целы. Если бы не ваш маг, нас бы уже не было. Безмерно вам благодарен, – черт неуклюже поклонился эльфю.

– Не стоит, – остановил его Америус.

Нарастающие голоса, молящие об освобождении, напомнили озадаченному отряду, что пленники еще не выпущены.

– Надо освободить этих бедолаг из клетки и расспросить об этом маге, – предложила баронесса. – Ключи кто-нибудь видел?

– Здесь какая-то связка валяется, – сообщил ей Деос.

Он подвинул ключи на край стола. Демонесса взяла их и стала подбирать подходящий к замку. Наконец четвертый ключ идеально подошел и прокрутился внутри механизма. До смерти напуганные и одичавшие пленники выскочили из клеток, едва не сбив с ног своих спасителей. Успевшая отскочить Неамара избежала прямого столкновения. Кимар же остался в самой гуще и лишь вынуждал быстрое течение разбиваться о него, как о скалу. Америусу повезло меньше: выбитая пленниками решетка отшвырнула его в сторону. Он уцелел, но по его ногам будто бы прошелся легион минотавров. Он тихо застонал, согнувшись над истоптанными сапогами:

– Вот тебе и вся благодарность.

– Эй! Постойте! – крикнула освобожденным пленникам Неамара. Но к тому моменту последний из них уже скрылся из виду. – Эти обезумевшие рабы погубят себя и выдадут нас! – встревожилась Неамара, услышав их топот на лестнице.

– Не волнуйтесь, – сказал Вестник. – Вторжение уже началось. Пленники как раз пробегут в момент захвата штаба. Работоторговцам сейчас точно не до них.

Слова информатора успокоили Неамару. Помощь прибыла незамедлительно после победы над главарем, как и обещал Сайлес.

– Все-таки кое-кто предпочел остаться с нами, – заметила Ферга притаившуюся в тени фигуру.

Пленник, осознавший, что его заметили, робко направился к выходу. Как оказалось, в углу опустевшей клетки осталась одна девушка, которая, судя по ее неспешным движениям, не торопилась примкнуть к одичалому стаду. Ее белые волосы неестественно развевались в разные стороны. Они подчинялись собственным законам левитации, так же как и наряд девушки-привидения, который устремлялся назад, гонимый порывами для нее одной существующего ветра. Легкое серебристо-серое платье струилось до самых пят белокурой пленницы. От этого девушка казалась невесомой. Ее шаги не производили ни малейшего звука. Она остановилась перед Неамарой, изучая ее своими безжизненно-белыми глазами, будто покрытыми бельмом.



Кто-то мог увидеть в них лишь поверхность, а кто-то – разглядеть глубину. Но было очевидно, что это представительница Уныния<sup>7</sup>.

Демонесса, не дождавшись, пока девушка заговорит, была вынуждена начать разговор сама:

– А ты, я смотрю, не торопишься за остальными.

После недолгого молчания девушка сказала:

– Мне некуда торопиться.

– Как тебя зовут? Ты видела того некроманта?

– Мое имя Хелин. Мне не удалось его застать. Полагаю, я должна быть этому очень рада, – ее речь была так же монотонна и медлительна, как и она сама. – Я хочу присоединиться к вам. Чтобы поймать этого Сагелиуса.

– Ты можешь постоять за себя? – с сомнением в голосе поинтересовалась демонесса.

– Могу. Я в свое время была лучшей ученицей академии Уныния. У меня особые взаимоотношения с магией, уж поверьте.

– Что ж, можешь присоединиться, – согласилась Неамара. – Посмотрим, что из этого выйдет.

– Вы не пожалеете. Я вам пригожусь, – кивнула девушка в подтверждение своих слов.

– Нашел что-нибудь? – обратилась баронесса к Деосу, все еще перебиравшему бумаги.

– Ничегошеньки. Зато добрался до его личных переписок. Интересно ли вам, сколько в общем счете у него подружек? Было, – быстро поправил он себя, вспомнив о лежащей на полу голове.

– Деос, давай без лишних подробностей, – попросила демонесса.

– Как вам будет угодно, – любезно ответил черт.

Новая призрачная спутница подошла к большому сундуку возле стола. Откинув его крышку, она забрала свои вещи: небольшой тубус и неприглядный мешочек, в котором лежало что-то выпуклое. Она встала рядом с Неамарой, показав, что теперь готова следовать за ней.

– Может, стоит дождаться Сагелиуса тут? – размышляла демонесса. – Он должен будет прийти за новыми рабами.

– Сагелиос неглуп, – повернулся к ней темный маг. – Он сюда не сунется без уверенности, что все безопасно. У него однозначно есть свои источники, которые расскажут о произошедшем сегодня. Оставаться ждать его здесь нет смысла. Мы только потеряем время. Лучше продолжить поиски. Пусть информаторы контролируют это место и, если возникнет какая-нибудь подозрительная активность, свяжутся со мной через Вейла.

– Конечно, – согласился Вестник. – Теперь бывший штаб работоторговцев будет под нашим пристальным контролем. Только... Кто такой этот Вейл?

– Мой ворон. Он будет периодически прилетать к вам.

– Я вас понял, – кивнул информатор Америусу. – Если что-то найдется, я все передам вашей птице.

– Благодарю, – ответил некромант.

– Думаю, теперь мы можем выйти через главные ворота, – объявила баронесса.

– Не совсем. Сайлес ждет вас на заднем дворе. Он хочет переговорить с вами перед завершающим шагом захвата, – сказал Ильмайс. – Поэтому нам необходимо вернуться тем же путем. Тут есть приставная лестница, по ней будет проще забраться наверх.

– Тогда идем обратно к колодцу, – скомандовала соратникам Неамара. – И не забудьте взять эту чертову голову.

Отряд вместе с Вестником двигался по коридору. Каменный пол подземелья был устлан телами поверженных разбойников. Воины подошли ко дну колодца и начали взбираться по

---

<sup>7</sup> Раса призрачных заклинателей.

лестнице вверх. На поверхности их ждали Сайлес и его двенадцать верных лучников. Глава Вестников подошел к Неамаре и учтиво поклонился:

– Благодарю за помощь! Теперь мы у вас в вечном долгу. Каждый, кто сегодня проявил себя, получит ответную помощь, если когда-нибудь будет в этом нуждаться. Отныне Вестники – ваши союзники.

– И тебе спасибо, Сайлес, – ответила демонесса. – Полагаю, мы избежали множества напрасных боев, заручившись вашей поддержкой.

– Так и есть, – подтвердил черт.

– И что дальше? – спросила его Неамара.

– Дальше дело за мной. Выступлю с речью, брошу голову в центр. Все пойдет по намеченному плану, не волнуйтесь.

– Тогда желаю удачи, – сказала баронесса на прощание.

– Она мне не нужна, – самонадеянно улыбнулся главарь информаторов. Сайлес поднял за волосы голову своего давнего заклятого врага. – Цензир, ты будешь хорошо смотреться в моем кабинете на стене, среди падальщиков. За мной, Вестники! Пора сделать объявление.

Черти уверенно вышли наружу. Неамара и ее бойцы выбрались следом с заднего двора штаба работорговцев. На некогда шумных улицах воцарилась тишина. Недавно бесчинствовавшие Душегубы подняли руки. Их луки были брошены у ног. Неамара вскинула голову: на крышах домов, держа в боевой готовности стрелковое оружие, выстроились лучники в капюшонах. Один из них кивнул ей, позволяя следовать свободно. Отряд вышел на дорогу, где располагался главный торговый квартал. До конца длинной улицы на крыше каждого дома стояли стрелки. Все работорговцы застыли на месте. Попытавшиеся послушаться приказов лежали мертвыми. В нависшей тишине послышался голос:

– Душегубы, ваш предводитель пал от моей руки! С этого дня эта территория принадлежит Вестникам. Сдавайтесь, и ваша жизнь не изменится. У вас будет все, что было прежде. Вам лишь придется признать меня своим новым лидером.

– Думаешь, он справится? – спросила Неамара у Деоса.

Бойцы покидали оккупированную информаторами зону.

– Сайлес? – удивился Деос. – Он может убедить кого угодно. Даже если что-то пойдет не так, у него всегда в запасе есть план «Б». Да и положение у Душегубов сейчас незавидное, а жить-то всем хочется.

– Хорошо, – вздохнула предводительница. – Наконец Демефис...

– Знаете, – начал Деос, – если хотите поскорее добраться до владений Гордыни, то я слышал об одной короткой дороге...

## Глава 7

Бойцы пробирались через Гнилую рощу. Так обитатели греховного мира когда-то прозвали территорию Блуда, которая простиралась дальше границ Френзиса. Отряд шел осторожно: много слухов ходило о непредсказуемости этих с виду спокойных мест. И дело было не в изредка встречающихся диких животных, а в самой земле и растениях, настроенных враждебно к забредшим путникам. Изуродованные деревья, все еще носившие редкую иссушенную листву, выпячивали из-под неплодородной земли гниющие корни. Их кора была покрыта гнойными наростами, которые странно пульсировали и иногда прорывались, изливая густую желтоватую жижу. Деревья увядали, но жестокая мать не отпускала их, подпитывая своей болезненной любовью. Они медленно извивались, будто бы испытывая невыносимую боль. Не хватало лишь протяжных мучительных стонов, которые подтвердили бы это.

Воздух был пропитан запахом гнили и сыростью. В этот раз отряду еще повезло: дождь немного моросил, но после френзисского ливня казалось, будто его нет вовсе. Но многострадальная земля никогда не успевала высохнуть под постоянно плачущим серым небом. Вода размягчала гнойные наросты и усугубляла повальную язвенную болезнь.

Семь грехов шли по мягкой зловонной земле, постоянно смотря под ноги. Время от времени они встречали трупы животных и других грешников, которых постепенно подтягивали корнями к себе деревья. Умершие имели те же нарывы, что и вся растительность гнилых земель, что говорило об их скором слиянии с нездоровой природой. Члены отряда с опаской оглядывались по сторонам, отовсюду ожидая угрозы.

– Лучше бы мы пошли более длинным путем. Стать удобрением для этих плотоядных растений – перспектива малоприятная, – сказала Ферга, добавив в конце ругательства, смысл которых был понятен лишь ей.

– Дело в наростах, ашезхен. Смотри под ноги – и все будет нормально, – заверила ее Фурия.

– Да чего вы переживаете? У нас же есть такой чудесный целитель, – Деос хлопнул по спине некроманта.

Глаза Америуса расширились, и он судорожно схватился за посох как за единственную спасительную опору:

– Осторожнее! И не надо полагаться все время на меня! Я, черт возьми, не всемогущий. С подобным я еще не сталкивался. И смогу ли я вернуть душу в непотребную плоть, которую изнутри поглощает гниль?

После слов Фурии и Америуса путники уже не отвлекались и внимательно смотрели под ноги. Они проходили недалеко от странного озера, совсем нетронутого гниющей заразой. Некромант, как и все, глядел вниз, испытывая неимоверную досаду за свою испорченную обувь. Внезапно в его левый глаз сбоку ударил яркий свет. Но маг неуклонно продолжал смотреть на землю. Назойливый луч продолжал дразнить эльфа, бегая по его лицу, как солнечный зайчик. Америус морщился и закрывал глаз, но в итоге не выдержал. Он взглянул в сторону луча и застыл.

– Вы это видите? – обратился он к соратникам восторженным голосом.

Все посмотрели в направлении взгляда мага.

– Нет. О чем ты? – Неамара искала источник такого интереса.

– На дне озера, – продолжал эльф. – Это оно! Я не верю своим глазам.

– И лучше не верь. Это озерный черт, – уверенным тоном произнес Деос.

Америус не придавал значения словам Деоса и продолжал твердить:

– Свечение не может быть видно всем существам. Оно открывает себя только достойнейшему. «Лишь избранный узреет свет на дне, и силу он откроет, что дана извне», – маг заморозил проговаривая слова, уже спускаясь к озеру.

– Кто-нибудь, вразумите этого идиота, и желательнее побольше! – воззвал к боевым товарищам черт.

Весь отряд наблюдал за зачарованным членом отряда.

– Америус, в тихом омуте...

– Черти водятся. Знаю я эти ваши поговорки, – отмахнулся от Кимара возбужденный эльф.

– Америус, ничего там нет! Мы должны продолжать наш путь, – пыталась убедить его Неамара, но маг упрямо продолжал идти на свет.

Воины были уже на берегу. Многие отметили, что озеро и его прибрежная зона не были заражены местной болезнью. В головах некоторых возникла мысль, что местные водоемы не подчиняются законам здешней земли, но это была лишь теория. Возмущенный некромант торопливо снимал с себя одежду. Он смотрел на дно озера, боясь потерять из виду мерцающий из воды свет.

– Неужели наш брезгливый маг будет нырять? – не успокаивался Деос.

– Кто-нибудь, поддержите мои вещи! – эльф нервно тряс посохом, расстегивая одной рукой узкие черные брюки, но вдруг опомнился и покраснел.

Черная вдова вышла к Америусу.

– О Ферга, благодарю! – маг небрежно накинул вещи на паучиху, покрыв ими ее голову.

– Я вообще-то хотела тебя вразумить, – она высунула лицо из-под его вещей, свирепо смотря на мага шестью пронзительными глазами.

Хелин молча наблюдала за этой сценой и представляла, что паучьи лапы Черной вдовы идеально подошли бы в качестве вешалок, но маг не разглядел в них очевидных достоинств.

Америус уже шел по старому помосту из досок, часть из которых была сломана и провалилась в воду. Озеро было на редкость глубоким. Дно в мутной воде с трудом проглядывалось, и лишь яркая световая точка давала представление о примерной глубине водоема. Помост высился на почерневших высоких балках и больше походил на трамплин из-за большой высоты. Слепленный желанием поскорей достать источник света, некромант почти мгновенно дошел до конца помоста. Он понимал, что способен спрыгнуть в воду, но выбраться обратно самому не получится. Однако маг был готов на любые отчаянные поступки. Набрав полные легкие воздуха, он прыгнул в непроглядную бездну. Шестеро грехов оцепенело ожидали возвращения Америуса. Они стояли всего несколько секунд, но им казалось, что тянется целая вечность. Водная поверхность уже давно разгладилась, и силуэт эльфа исчез в озерной темноте.

– Что-то его долго нет, – обеспокоенно пробормотал Кимар. – Я пойду погляжу.

Алый бык осторожно ступал по помосту, обходя провалы. Но вдруг вода под мостом забурлила, и из нее вынырнул Америус, панически шлепая руками по воде и бешено вопя:

– Оно приближается! Вытягивайте меня из воды, скорее!

Кимар заторопился. Копыта громко застучали по доскам. Одна его нога с грохотом провалилась между досками. Америус срывал голос в жутком вопле, крича ругательства, которые были неизвестны даже Ферге. Кимар с трудом вытащил ногу из дыры и почти достиг конца помоста. Он уже свесился с обрыва, протягивая руку перепуганному до смерти магу:

– Хватайся, горе ты алчное!

Америус жадно схватился за руку минотавра и моментально взлетел на помост.

– Бежим! – кричал он, уже сверкая белоснежными пятками. Кимар помчался следом, перескакивая провалы.

– Объясните, что вообще происходит?! – воскликнула Неамара.

– Нет времени объяснять, приготовьтесь! – Америус вырвал из рук Ферги посох и вещи, оставив последние на берегу. – Сейчас все увидите.

Из воды вылетела чудовищного вида рыба. Она выпрыгнула на помост, окончательно разрушив его. Огромное рыбье тело было покрыто наростами, напоминающими водоросли или ил. На уродливом туловище озерного черта была приплюснутая широкая голова с маленькими глазами. С нее, словно на удочке, свисала та самая световая приманка, на которую еще с берега клонул хладнокровный некромант. Широкая пасть рыбы, оснащенная тонкими, как иглы, зубами, при желании могла бы одним махом заглотить всех членов отряда. Рыбина ползла по суше к семи грехам, передвигаясь на грудных плавниках. Трое отчаянных бойцов ближнего боя двинулись на озерного черта. Ферга держала перед собой тяжелый железный щит, направляясь напрямик к врагу. Неамара незаметно обходила его сбоку, пока Черная вдова была на передовой. Озерный черт нацелился на паучиху: он разинул бездонную пасть и ринулся на Фергу. Она быстро отпрыгнула в сторону, однако это бы не спасло Фергу от нападения монстра, если бы не помощь Кимара и Неамары. Минотавр порвал правый мягкий бок рыбыны, и та захлопнула пасть, испытав внезапную боль. Демонесса пронзала ее клинками с другой стороны, разукрасив алым цветом тушу.

Однако раны на теле рыбы вдруг стали затягиваться прямо на глазах. В скором времени озерный черт полностью восстановил свой прежний вид. Деос использовал ядовитые стрелы, прицеливаясь в жаберные отверстия, но и к яду чудище было неуязвимо. Обладавший неимоверной регенерацией, монстр быстро приготовился к повторной атаке. Жертва была на примете, и он набросился на паучиху, открыв усеянную иглами глотку. На этот раз рыбу притянул поубавил внезапно прилетевший ворон Америуса, который выклевал ей левый глаз. Ворон кружил вокруг чудища, привлекая его внимание. Озерный черт терпеливо ждал, когда птица окажется достаточно близко, и тогда распахнул свое единственное смертоносное оружие для победной расправы. Вейл почти очутился в его игольчатой пасти, но огромный камень, выпущенный Фурией из тахшема в этот миг, настиг рыбу. Глыба залетела в пасть чудища, сломав несколько зубов.

Озерный черт пришел в ярость. Он стал биться и извиваться, повалив с ног всех бойцов, находящихся рядом. Они отползли от обезумевшего черта, пока тот бесчинствовал. Неамара и Кимар, попав под острые жабры, получили глубокие кровоточащие порезы. Америус направил посох на раненых соратников, проговаривая целительные слова. Вокруг пострадавших выросла сияющая сфера, быстро исцелившая их.

Хелин стояла в стороне от всех и колдовала над хрустальным шаром, молча смотря на врага. Внутри ее магического атрибута появилась почти незаметная энергия. Молния недолго колебалась и застыла, образовав ровную горизонтальную полосу. Полупрозрачная искра метнулась из хрустального шара в сторону монстра и, долетев до его головы, испарилась. После продолжительного бешенства озерный монстр оцепенел. Заклинание Хелин ввело его в забытие. Фурия, не теряя времени, направилась к нему. Встав вплотную к уцелевшему глазу озерного черта, горгона наговаривала порчу. Она смотрела через магический диск, пронзая рыбу взглядом. Таинственная речь закончилась, и взгляд Фурии наполнился ослепляющим светом. Глазница врага начала зарастать камнем. Твердая оболочка, вызванная проклятием колдуньи, стремительно захватывала озерного черта, постепенно превращая его в неподвижную скалу. Однако тут заклинание Хелин стало ослабевать, покрытое панцирем чудище попыталось двигаться, и каменная оболочка начала трескаться и осыпаться.

– Бейте, пока не поздно! – крикнула изо всех сил горгона.

– Предоставьте это мне! – выкрикнул Деос.

Он с хулиганской ухмылкой подкинул в руке бомбу и тихо произнес: «Сейчас будет взрыв».

Шипящий снаряд залетел в щель между выбитыми зубами озерного черта. Отряд успел лечь на землю перед тем, как прогремел разбойничий фейерверк.

Бой завершился. От легендарного озерного черта осталась только груда камней. Воины приходили в себя после неожиданных событий. Америус подобрал свое магическое снаряжение и, отвернувшись, начал спешно одеваться. Он ощущал полнейший упадок сил. От холода его бил озноб. Промерзший до самых костей маг был еще мокрым. Он выжимал волосы, не пытаясь бороться с ощущением того, как его затылок испепеляют взглядом, а кое-чьи глаза даже изливают яд. «Конечно... Они все смотрят на меня».

Одевшись, некромант повернулся. Шестеро воинов неотрывно смотрели на него. Напряженная тишина оборвалась возгласом Америуса:

– Да, да! Я виноват, признаюсь!

Но все продолжали молчать.

– Так, еще кое-что, – проговорил эльф, вырывая из удочки озерного черта сохранившуюся сферу. Заветный свет в ней померк сразу же после гибели чудища. – Это мне пригодится.

– Кто-нибудь скажет, когда этот скупердяй успокоится? – бранилась Ферга.

– Алчность не утомится, пока не получит все, – присоединился к осуждениям Деос.

Эльф внимательно рассматривал предмет, затянувший его в сети. Он надавил пальцами на сферу, и каменная оболочка превратилась в пыль. Остался лишь круглый почерневший шар намного меньше шара Хелин. Маг спрятал его во внутренний нагрудный карман.

– Ты знаешь, сколько он в свое время убил твоих сородичей-коллекционеров? Озерный черт любит таких, как ты, клюющих на блестящую наживку, – продолжал Деос.

Некромант закатил глаза, в этот же момент на его плечо сел ворон.

– Вейл, я говорил тебе не лезть в бой, никогда! – вспыхнул Америус.

– И это твоя благодарность? – возмутилась птица.

– Ты меня тогда не понял?

Ворон отвернулся, оскорбленный таким отношением, и улетел прочь.

– Ну и зачем ты его обидел? – обвинила Америуса Неамара.

– Он вернется, – без волнения произнес Америус. – Всегда возвращается.

Семерка продолжила свой поход через Гнилую рощу. Зараженная земля вновь полностью завладела их вниманием.

– Расскажи, что еще занятого ты собираешь? – не отлипал от некроманта Деос. – Я вот какое-то время коллекционировал белье своих любовниц, но, когда его уже некуда было складывать, отложил эту затею до расширения жилищных условий.

– Ты просто отвратителен! – произнес эльф.

– Ха-ха! – засмеялся бывший Вестник. – А я тебя все больше обожаю.

## Не все то золото, что блестит

### Глава 8

Стражники городских ворот отдали честь вернувшейся из дальнего странствия баронессе Дома Мерсерус. Непрístupный Демефис распахнул свои ворота, укрыв наконец своих отважных детей от опасностей внешнего мира. Его золотые храмы, ухоженные сады и многочисленные элитные магазины приветливо встречали путников. Глазами великого отца Темных владений – Демефиса – были его преданные воины, блюдущие порядок в его древнем, но все еще крепком теле. Устами его был провозглашен влиятельный Дом Гемирос, чьи жесткие решения не подлежали критике и чье правосудие различалось для своих и чужих. За поддержанием его внешней красоты следил Дом Эврем. Архитекторы подходили к облику города как к кропотливой работе над гобеленом, а стилевые приемы соответствовали основам неизменной догмы: «единый и узнаваемый». За насыщение отвечал Центрим, привозящий хозяину продукты исключительно высшего качества и вкуса. Мыслительные процессы Демефиса, его память, традиции и тайны всего народа надежно оберегались Домом Тревалиан. Его культурное наследие протекало по венам и всюду напоминало о несметных богатствах и влиянии расы Гордыни. Сердцем, дарующим всем этим органам жизнь, был возвышающийся над городом замок Темного Владыки. Оно задавало ритм жизни всему Демефису. Когда его пульс учащался, жизнь в городе ускорялась вместе с ним, если же оно замедлялось, город также входил во временный анабиоз.

– Я тут еще ни разу не была. Гордецы уже не знают, куда тыкнуть своим превосходством. – Ферга постучала кулаком по постаменту, на котором громоздилась скульптура бога войны и покровителя героев – бесстрашного Агайдена. – В этом отполированном до блеска золоте есть что-то отталкивающее.

– Руки! – закричал стражник, увидев кощунственное отношение к городской святыне.

Ферга вскинула ладони и насмешливо взглянула на него блестящими черными глазами. Стражник ругнулся, упомянув что-то про мерзкий вид паучьего народа.

Семерка воинов сильно выделялась среди демефисского бомонда. Увидеть представителей всех грехов, путешествующих вместе, казалось почти невозможным. Эффектная компания занимала почти всю широкую улицу столичного города. Знать здоровалась с Неамарой, не выказывая интереса к ее необычным спутникам. Несмотря на внушающие размеры Демефиса, заблудиться в нем могли лишь дикие горгоны, не знающие общегреховный язык. Указатели провожали заплутавших чуть ли не до дверей нужного им дома.

Замок Темного Владыки не требовал подобных указаний. Он был виден со всех сторон столицы. Все дороги вели к центру Демефиса, где и была воздвигнута цитадель единоличного управления. Властитель греховного мира, любящий беспрекословное подчинение, наблюдал за своими владениями свысока.

Отряд демонессы подошел к парадной лестнице замка. Уже отсюда ощущался размах королевских владений. На входе Неамару поприветствовали знакомые стражники. Двери с ослепляющим золотым узором медленно открылись. Вошедший отряд встретил верный помощник правителя.

– Баронесса! – крылатый сородич поклонился Неамаре. – Его Темнейшество ожидает вас на террасе в западном крыле замка.

– Благодарю, Фаздос. Не надо меня провожать. Эти грехи пройдут со мной, – демонесса указала на свой отряд.

Верный слуга Владыки не стал им препятствовать. Баронесса пользовалась неоспоримым доверием властителя, что никак не могло заставить приближенных правителя Демефиса сомневаться насчет ее помыслов.

Неамара прошла сквозь парадный зал и поднялась по лестнице на третий этаж. Соратники следовали за своей предводительницей. Длинный мрачный коридор слабо освещался настенными подсвечниками. Повеяло странным холодом. Холодом, который исходит не от стывшего воздуха, а от общей атмосферы и от ужаса при мысли об обитающем тут Властелине – мрачном, величавом и далеко не приветливом к простому греховному народу.

В безмолвных стенах замка слышался лишь стук каблуков баронессы по мраморному полу и грохот боевых доспехов. Дойдя до самого конца, демонесса и ее спутники оказались перед дверью, которую, поклонившись, отворили перед ними стражники.

Грехи оказались на террасе. Ее ограждение было сделано из добротного бежевого камня, а в углах были высечены фигуры двух представителей Гордыни – богини Мервиллы и бога Итевиса. Просторная площадка террасы была украшена черными цветами в изящных глиняных горшках.

Первеливис – особенный и очень капризный цветок. Он не переносит соседство с другими растениями и со временем вытесняет их, выделяя удушливые масла, которые безопасны для грехов и используются в дорогой парфюмерии. Красота, властность и нетерпимость ко всему чуждому – эти качества объединяли грех Гордыни и первеливис. Именно поэтому он был символом высшего греха и изображался на гербе города.

Окруженный охраной, Властитель греховных владений сидел за столом. Отряд остановился перед ним на почтительном расстоянии. Правитель Демефиса неспешно сделал глоток из бронзового кубка и поставил его на стол. Тяжелый взгляд Владыки поднялся на представителей этнического разнообразия Темного мира. Работающие на него грехи прекрасно знали, что следует делать, когда Его Величество удостаивал их своим вниманием. Неамара, Америус и Деос присели в поклоне.

– Похоже, не все осведомлены о том, как надо вести себя перед Владыкой, – послышался голос Даэтрэна.

Баронесса, стоявшая впереди, повернулась к оробевшим соратникам. Ее взгляд заставил их задуматься. Ферга начала громко втягивать в себя слюни, готовясь исполнить чревоугодный жест приветствия. Америус, услышав, что делает паучиха, в ужасе подскочил на месте.

– Ферга, не смей! Нас всех, к черту, четвертуют, – громко прошептал встревоженный эльф.

– Какую из моих частей? – проглотив слюну, отшутилась Черная вдова.

Маг просто закрыл глаза в ожидании неминуемого выговора. В тот же момент Хелин попыталась повторить реверанс Неамары. Ноги под тонким платьем изогнулись в полуприседе, и, дрожа от напряжения, она замерла в этой позе. Казалось, что представительница Уныния попросту мучается от боли в животе или не в силах больше сдерживать нужду. Кимар поставил секиру лезвием вниз. Такой жест на его родине говорил, что он готов к переговорам. О преклонении перед крылатым алым быком даже не думал. Фурия не шелохнулась. Увидев, что ждать от соратников чего-то путного нет смысла, баронесса поспешила оправдаться:

– Простите их невежество, Владыка! Их нормы поведения отличаются от наших. Многие ни разу не бывали в столице.

Даэтрэн недовольно махнул рукой в сторону Неамары:

– То, что они с тобой, – единственное, что спасает их от моего гнева. Что меня больше волнует... – Он оглядел баронессу. – Я не вижу головы преступника. Неужели ты пришла сообщить мне о провале?

Неамара опустила голову. Даже в неукротимом нраве баронессы было слабое место – признание поражения, уязвляющего ее самолюбие. Потеребив рукоять клинка, она произнесла:



– Дело усложнилось. Банда работоторговцев работала на некоего эльфа Сагелиоса, который, в свою очередь, и был заказчиком этих рабов. В данный момент место его пребывания неизвестно.

После недолгого молчания на лице Темного Владыки появилась ярость, а кубок стал сжиматься в его руке.

Америус шепнул про себя:

– Ой, нехорошо...

– И это все, что вы узнали?!

Неамара зажмурилась, когда Даэтрэн замахнулся на нее. Измятый бронзовый бокал с грохотом упал под ноги демонессы. Она приоткрыла глаза, чтобы убедиться, что беда миновала.

– Неамара, я послал тебя как лучшую из моих подчиненных. И ты не оправдала моих надежд. Я разочарован!

Красное вино растекалось по плитке, словно выражая желание Даэтрэна пустить кровь стоящих перед ним грехов.

– Примите мои извинения, Владыка. Я лишь прошу дать мне еще немного времени, – добавила демонесса.

Правитель тяжело вздохнул. Пальцы его нервно застучали по деревянному столу:

– Пусть будет так. Ситуация оказалась сложнее, чем я предполагал. Признаюсь, меня немного пугает то, что за всем этим стоит представитель Алчности. Мотивы чертей всегда понятны, а что ждать от ушедшего некроманта? В любом случае я не позволю какому-то свихнувшемуся магу подорвать мою репутацию! Это уже не мелкие хулиганства банд, а серьезное преступление, требующее неотложного вмешательства. Посмотрим, может, со своей новой командой ты настигнешь этого мерзавца. Я не поскуплюсь на достойную награду для каждого и даже забуду об их неучтивом поведении. Главное – достаньте мне его!

– Кха-кха, – откашлялся темный маг, осторожно привлекая к себе внимание. – Простите... Владыка, думаю, нам надо начать с осмотра его дома; возможно, там удастся найти какую-нибудь зацепку. Стоит попросить помощи у правительниц Алчности.

– Ты прав, Америус, – поразмыслив над сказанным, согласился Даэтрэн. – Я свяжусь с ними, а вы готовьтесь к отправлению в Тельвейс-Ан-Тир. – Он посмотрел вдаль на открывающуюся с террасы западную часть Демефиса. – Пока ты тут, Неамара... Твои подчиненные из Дома Мерсерус вторые сутки пытаются утихомирить разбушевавшуюся чернь! Эти неблагодарные змеи устроили бунт непонятно из-за чего. Возможно, с твоей помощью мы сможем подавить восстание.

– Горгоны? – уточнила демонесса.

– Они самые. Надеюсь учуять отсюда их безоговорочную покорность сегодня же. – Властитель перестал оглядывать свои владения и перевел взгляд на Неамару.

– Постараюсь разобраться с этим как можно скорее, – кивнула она.

– И обратись перед уходом к Фаздосу. Пусть выдаст вам сколько надо золота в дорогу. Заодно скажи ему, чтобы принес мне новый кубок, а лучше сразу три, – успокоившись, приказал Даэтрэн. – Если вести от других будут такими же скверными, придется запастись.

Он махнул рукой, тем самым заявив об окончании разговора. Баронесса поклонилась и направилась вместе с отрядом к выходу.

Им снова пришлось отправляться по срочным поручениям Темного Владыки.

\* \* \*

Бойцы оказались на пороге жилого дома. Входная дверь была не заперта. Демонесса об этом знала и не стала стучаться. Никто из слуг не встретил их у порога. Вскоре члены отряда

поняли, что дом заброшен. По крайней мере, об этом говорили опустевшие комнаты и комки пыли, разлетевшиеся по полу, как перекасти-поле. Неамара подошла к двери, ведущей на нижний ярус осиротевшего дома.

– Все слуги Демефиса уместились в одном погребе? – удивленно спросил Деос, прекрасно осознающий, что такое вряд ли возможно.

Отряд спустился в подвал. На деревянных полках до сих пор пылились ящики, бутылки, банки и прочие вещи, которые всегда жалко выкинуть. За захлавленным стеллажом спряталась слившаяся с темными стенами дверь.

Демонесса открыла ее и спустилась по ступеням.

Отделка стен сменилась необработанным камнем. Установленные в стенах факелы подсвечивали его шероховатую, грубо высеченную поверхность. Бугристые ступени вели налево. Члены отряда молча шли за предводительницей. Справа на стене кто-то намалевал неразборчивые слова. Для Фурии и Америуса они сложились во вполне понятное предложение. Эльф прочитал про себя: «Тут жизни нет, ступай обратно».

– Сколько времени тут живу, никогда не знал о существовании целого подземного города, – заговорил Америус после прочтения оптимистичного совета.

– Чтобы не портить красоту Демефиса неприглядными домами – точнее, лачугами, – Даэтрэн предпочел скрыть нищету под землей, – объяснила ему демонесса.

– И тебя, советника Его Темнейшества, не ввели в курс дела? – поразились паучиха.

– Сам не понимаю. Ведь это важная деталь, которую я должен всегда держать в уме, – голос эльфа звучал расстроенно. Его задело то, что властитель не был с ним до конца откровенен.

– А что, вы думаете, чувствует информатор, чей чуткий нос не вынюхал, куда с улиц города утекает большая часть слуг под вечер? – выразил недовольство некогда лучший Вестник.

Вскоре тесный проход вывел их в широкое помещение, напоминающее огромную арену. Трущобы встретили отряд обзорной площадкой. Воины заглянули с нее вниз.

Город шумел. Кирки стучали по камню. Голоса рабочих отдавались эхом, отражаясь от стен. Подземный город, изгибаясь спиралью, уходил в глубины ада. Поселения располагались на деревянных пристройках, протянувшихся вдоль массивных каменных глыб. Дома поселенцев были построены из всего, что попадалось под руки. В ход шли куски помятого проржавевшего металла, гнилые доски и замусоленная ткань, которая часто заменяла настил для крыши или использовалась вместо двери.

– Обстановочка-то не ахти, – оборвал молчание, вызванное общим шоком, Деос.

– Сколько же тут уровней? – спросил темный маг, который держался подальше от сомнительной деревянной конструкции, нависшей над пропастью.

– Столько, сколько прибывает новых беженцев. Этажи постепенно уходят все ниже. Относительно недавно тут еще обнаружили богатые залежи золота. Теперь это не только подземный город, но и шахты для добычи драгоценных металлов, – рассказала баронесса.

– И все это золотое величие построено на горбах рабов, – впервые за весь путь заговорила Фурия. – На горбах моего народа.

– Не только вашего... – добавила Неамара.

– С лицевой стороны никто не заметит небрежность стежков на изнанке канвы, – тонким голосом выдала Хелин.

– Переведите, пожалуйста, что говорит эта бледная как смерть женщина. Проще понять горгонский, – недовольно буркнула паучиха.

– Это означает, что Демефис успешно маскирует свои недостатки, – попытался объяснить Ферге минотавр.

– Нам надо попасть на второй уровень, – сказала Неамара, разглядев там повышенную активность поселенцев.

Отряд шел по крутому узкому мосту, пристроенному к стенам каменоломни. Бойцам приходилось всячески уклоняться, обходя выпирающие камни. Первый уровень трущоб был заполнен хибарами, которые, как поганки, тесно стояли бок о бок. Члены отряда с ужасом заглядывали внутрь. Скрюченные от холода рабочие спали на брошенных на пол износившихся подстилках, смутно напоминающих тонкий матрас. Другие измученные тяжелой неблагодарной работой представители Зависти сидели у костра, на котором зажаривались куски чего-то неопределимого. Они одновременно испытывали к появившимся жителям верхнего заоблачного мира злобу и страх. Часть жителей трущоб пряталась в своих крохотных лачугах, поспешно задвигая за собой занавески. Запуганные, они напоминали беспомощных животных, загнанных в угол жестокими охотниками. Несколько горгон просили подаяние, протягивая руки перед богачами. Они жалобно молили бессердечных чужаков отсыпать им несколько монет из туго набитых кошель, которые, несомненно, есть у всякого обитателя поверхности. Но большая часть поселенцев всем видом показывала, что здесь не рады вельможным господам.

Пройдя сквозь жилые постройки, воины подошли к лестнице, которая вела на второй уровень трущоб. Столкнувшись с теми же препятствиями, что и на мосту, они наконец увидели беспорядки, устроенные взбунтовавшимися жителями. Женщины и мужчины яростно кричали что-то на горгонском. Гремучие змеи скучились вокруг разорителей их гнезд, выражая свое недовольство настойчивым треском. Шипение утихло, когда вооруженная компания Неамары подошла к сдерживающим волнения стражникам.

– Ваше превосходительство! – увидев Неамару, замельтешил самый высокий стражник.

– Доложи обстановку! – потребовала баронесса.

– Один представитель Зависти посмел напасть на командующего стражей подземного города. Мало того что после этого преступления половина наших решили перевестись в более безопасное место, так еще теперь все поселение отказывается работать.

– Этот воин начал не с корня проблемы, а лишь с созревших плодов, – послышался откуда-то спокойный старческий голос.

Из толпы вышел покрытый морщинами змееголовый мужчина. Он попытался подойти к баронессе, но стражи приставили кинжалы к его горлу.

– Отставить! – рявкнула Неамара.

Крылатые надсмотрщики нехотя исполнили приказ баронессы. Престарелый мужчина сделал неуверенный шаг вперед:

– Если хотите услышать мое объяснение, следуйте за мной. Боюсь, ваши подчиненные не позволят мне договорить.

– Зачем его выслушивать! – взревел недовольный сородич баронессы. – Киньте его в темницу до начала суда. Не удивлюсь, если он и был зачинщиком этого бунта!

– Я сама решу, что мне делать! – заявила Неамара, оборвав его. – Пойдемте, – повернулась она к пожилому представителю Зависти.

Старик кивнул и повел отряд за собой. Хижина – чуть больше остальных лачуг горгонского квартала – была почти пустой. На полу был разложен потрепанный половик. Мужчина жестом пригласил демонессу присесть, но огненная воительница отказалась, не сумев побороть в себе брезгливость, присущую каждому, в чьих жилах течет кровь Гордынского рода.

– Представьтесь, пожалуйста, – вместо этого сказала ему Неамара.

– Я Шахзмас, старейшина этого поселения.

– Объясните, что стало причиной вашего конфликта со стражей.

– Он назревал уже давно... Мы находимся под гнетом ваших воинов почти с самого основания подземного города. За неповиновение они запугивают нас показательными наказаниями

особенно непослушных рабов. Некоторые из нас погибли, и никто даже не поинтересовался, что стало причиной смерти. Наверху им быстро нашли замену. Обратиться за помощью мы не можем – сами знаете, на чьей стороне закон. Но два дня назад они перешли черту. Наши женщины терпели их надругательства в обмен на покой и неприкосновенность других жителей поселения. Но и этого им было мало... Они добрались и до «гешисдешад», что значит «дарованные единственному».

– Не знала, что городские горгоны продолжают следовать племенным обычаям, – удивилась Фурия.

– Следуют, тамеаш, – молвил старик.

– Не понимаю... – насупила брови демонесса.

– Это сложно понять представителям других грехов. Горгона связывает себя клятвой с мужчиной с благословения шамана. Происходит обряд при свидетельстве духов умерших старейшин. Их связь отныне неразрывна. Это делалось отчасти и для отведения злых помыслов, что обитают в греховной сущности горгон. Ритуал Зуасшай помогал сохранять мир в их сердцах, полных губительной зависти. Благодаря этому в отношениях поселенцев не оставалось скрытой ненависти к ближним. Все имели блага в равной степени и одного партнера до конца своих дней. Каждый, кто давал клятву, уже не мог порвать связь с избранником.

– Хорошо, я поняла, – сказала Неамара. – Командующий стражей посягнул на честь женщины, давшей клятву.

– Так и есть. Мужчина, что был связан с «гешисдешад», не смог сдержать свою обиду. Змеи искушали осквернителя священных устоев. Он умер бы от отравления, но его спас эльфийский целитель. Я не могу осудить своего соплеменника за действия против стражи, я понимаю его чувства. Но нам очень повезло, что все обошлось без несчастных случаев, иначе... – старейшина многозначительно покачал головой.

– Вы правы. Если бы я знала раньше, что за самоуправство развели мои подчиненные, такого бы не случилось. Но за всеми невозможно уследить.

– Теперь вы знаете. Горгоны больше не могут терпеть этих унижений. Я тут бессилён. В их сердцах посеяна смута. Мой народ в отчаянии.

– Этого больше не повторится, – пообещала баронесса.

– Благодарю вас. Не многие бы встали на сторону слабых. На сторону чужаков.

– Шахзмас, среди вас не живет женщина по имени Зиртуаш? – слышался позади голос Фурии.

Мудрец задумался:

– Не припоминаю такого имени.

– У нее глаза разного цвета – желтый и серый, – описала горгона.

– Нет. – Старейшина на мгновение помедлил, а потом уверенно ответил: – Точно нет.

Неамара выбралась из лачуги старейшины. Она решительно зашагала к страже, опорочившей достоинство Дома Мерсерус. Ее гнев можно было почувствовать с дальнего конца трупоб. При виде шагающей к ним баронессы вся гордость стражников испарилась, вместе с еще недавним чувством всевластия.

– Как вы посмели творить такое за моей спиной? – в глазах демонессы вдруг загорелся новый огонь, совсем не тот, что обычно.

– О чем вы? – удивился стражник.

– Не смей притворяться! – оборвала его Неамара. – До таких гнусных поступков не опустились бы самые беспринципные черти!

– Увольнение не скоро, сами понимаете... – растерянно промямлил стражник.

– Вы поставили под сомнение честь всего Дома Мерсерус, подорвали его репутацию. Вы обязались защищать всех жителей Демефиса без исключений, а не терроризировать не защищенные высшим судом слои населения. Я такое не прощаю.

– Но...

– Повесить десятки Гордынь мне не дадут. Но я знаю приговор похуже смерти. Отныне вы будете наблюдать за шахтами «Догерстен».

– Где работают отъявленные преступники? – в ужасе взглянул он на пылающую злобой Неамару. – Но там же одни отморозки!

– Вот и посмотрим, кто кого поставит на место. А главное, останется ли от вас вообще что-нибудь, – злобно улыбнулась баронесса. – Где сейчас ваш командир? – она схватила высокого надсмотрщика за горло, приблизив его лицо к себе.

– Еще в... в лазарете, – заикнувшись, ответил он.

– А теперь проследуйте к выходу, господа, – закончила разговор Неамара.

– Кимар, – обернулась она к алому быку. – Проследи, пожалуйста, за этими насильниками. Проводим их в замок для дальнейшего перераспределения.

– Конечно, – пробасил минотавр.

Стражи подземного города послушно побрели за быком. Остальные члены отряда сопровождали нарушителей в конце. Старейшина поселения почтительно склонил голову, выражая этим бескрайнюю благодарность демонессе. Скопище горгон перестало шипеть. Застыв на месте, они проводили взглядом странную компанию до подъема на первый уровень.

Потрясенная случившимся, Фурия испустила смешок:

– Наверное, об этой свободе ты говорила? Выбор огромен, все дороги открыты... Быть падалью в этих непригодных для жизни подвалах или вернуться на болота, ожидая прихода новых работаровцев. Вот они – возможности!

– Ты так говоришь, будто я повинна во всем этом, – взглянула на нее Неамара.

– А разве нет? Ты давно могла повлиять на этот ужас, имея такой вес среди высших демифисских зазнаек. Но ясно же, что ты никогда не задумывалась о проблемах других рас.

– Даже если бы я приложила все усилия, чтобы помочь жителям трущоб, мой голос ничего бы не значил против остальных. Их устраивает сложившееся неравноправие. Что уж говорить о самом Темном Владыке. Твоя ненависть ко мне необоснованна.

– Ты – Гордыня, и этого достаточно. Я не могу принять ваше безразличие к другим грехам, если уж вы провозгласили себя властелинами греховного мира. Вы единолично нарекли одних союзниками, других – заклятыми врагами, а некоторых – вечными рабами. Кажется, ваше участие в мировых процессах косвенно, но вы одним решением поставили вечное клеймо на весь род Зависти. Нас не спасает изоляция. Охота на горгон идет непрерывно. А самое смешное – что вас бы в жизни не заинтересовало это дело с пропавшими грехами, если бы в их числе не были ваши сородичи.

– Этот спор бесполезен, – отрезала Неамара, уходя вперед.

Горгона ухмыльнулась и замолкла.

– Пока тут не началась драка, на которую я бы с удовольствием взглянул, если бы она происходила в жидкой грязи, хочу сказать... – Деос прервался, в последний раз оглянувшись на подземное поселение. – После увиденного я могу смело провозгласить Френзис комфортным для жизни городом.

– Недалеко вы ушли от этой ямы, – бросил ему Америус, стараясь побыстрее подняться к выходу.

Отряд довел стражей Дома Мерсерус до замка. Неамара сообщила о своем решении Дазтрэну, и тот безо всякого интереса разрешил ей распорядиться судьбой подчиненных как она посчитает необходимым. После всех произошедших за день событий воины наконец могли провести вечер в покое.

## Глава 9

Пестрый отряд не спеша шел по мощеным улицам, оглядываясь и гадая, какой особняк мог бы принадлежать их предводительнице. Мрачные каменные дома были очень похожи. В их архитектурном решении не наблюдалось излишней вычурности, которую любила Алчность: в этих строениях была статность и элегантная сдержанность. Их внешний вид словно пытался повторить облик влиятельных хозяев.

Поместье Неамары располагалось немного в стороне от городского центра. Длинный двухэтажный дом был огорожен высоким кованым забором с тяжелыми воротами. Еще изда- лека завидев демонессу, из входных дверей поместья выбежала представительница Блуда. Тяжело дыша, она отворила ворота семи грехам.

– Госпожа! – она низко поклонилась Неамаре. – Вас так долго не было. Мы уже стали думать, что произошло что-то нехорошее.

– Тайлима, – демонесса не придавала значения словам служанки. – Это мои гости. Прошу исполнять их волю так же старательно, как и мою.

– Как скажете, госпожа, – покорно молвила чертовка, закрывая ворота за вошедшими во владения новыми лицами.

Семерка оказалась на ухоженной территории поместья. Вдоль вымощенной дорожки красовались небольшие статуи из черного мрамора. Каменные фигуры изображали различных созданий Темных владений, выступая в роли наглядного справочника о зоологическом мире грехов.

На входе в поместье отряд встретила представительница Зависти, расплывшаяся в улыбке, которая больше походила на хищный оскал. Она придерживала дверь заходящим внутрь грехам, встречая их поклоном.

Гости и хозяйка поместья очутились в просторном холле. Посреди него находились две полукруглые лестницы, ведущие на второй этаж. Пространство благоухало цветами. Как в общей атмосфере, так и в деталях чувствовался утонченный женский вкус. Парчовый ковер, изготовленный вручную первоклассными мастерами, переливался золотом, подчеркивая дороговизну интерьера. Стены были увешаны картинами в резных деревянных рамах. На них были запечатлены боги пантеона и сцены великих сражений.

Деос залиvisto засвистел, разгуливая по холлу:

– Ну и дела!

– Тут больше десяти спальных комнат. Можете располагаться в той, которая вам больше всего понравится. Исключая, конечно, мою. Она находится между двумя лестницами на втором этаже.

– Что прикажете, госпожа? – поинтересовалась служившая в доме горгона, держа положенную дистанцию с высокородными.

– Приготовьте нам хороший ужин. В этот раз изобилие мяса на столе будет очень кстати, – Неамара направила взгляд на Кимара, а потом на Фергу.

– А-а-а, понимаю. Незамедлительно приступим. – Служанка быстро удалилась в направлении кухни.

– Пока готовится ужин, предлагаю всем немного отдохнуть, – сказала демонесса. – А после в трапезной вас будет ждать накрытый стол.

\* \* \*

– Ферга, расскажи что-нибудь о своем клане. Вы до сих пор воюете с Каракуртами? – поинтересовалась у нее Неамара.

Воины сидели за длинным столом, сделанном из массива дорогого гордынского дерева. По правилам высшего этикета, на нем было по две тарелки и по семь столовых приборов на каждую персону. Пара позолоченных высоких подсвечников излучала теплый свет и манила прикоснуться к изыскам высокой кухни.

– Ты же понимаешь, что распространяться о таком особо нельзя, – ответила паучиха на вопрос предводительницы. – Живем себе тихо. Ничего не меняется. Мы, пауки и наша богиня. Воюем ли мы с Каракуртами? Нет. Враждуем. Но порой приходится покушаться на их жалкие жизни. Чрево богини не дремлет, – закончив на этом, Ферга принялась рвать острыми зубами кусок сочного мяса. Черная вдова решила не утруждаться и оставить чистыми все ненужные, на ее взгляд, приборы на столе.

– Когда же ваша бесполезная вражда закончится? – возбужденно спросил Деос, выискивая взглядом вилку для рыбы.

– Никогда. Она длится испокон веков. – Ферга быстро слизала стекающий по губам жир. – Счастливого воссоединения не получится. Если только Каракурты не признают единственное божество и не отрекутся от своего. Но даже это им не поможет. Мужские особи не примут участи быть принесенными в жертву богине.

– Все равно не понимаю. У вас же один и тот же бог, разница только в имени! – Деос оставил мучительные попытки найти нужный прибор, когда понял, что здесь никто не заметит отсутствия или наличия лишнего зубца на вилке.

– Он точно нарывается! Могу я подправить его смазливую мордашку... булавой?

– К сожалению или к счастью, но его целое лицо нам еще пригодится, – придержала пыл Черной вдовы Неамара.

– О лучшей защите я и мечтать не мог! – воскликнул благодарный ей Деос.

– Дело не столько в имени, сколько в половой принадлежности. Ай, да что объяснять черту! – паучиха махнула рукой. Потом, взяв за хвост небольшую обезглавленную тушку рыбы, закинула ее себе в рот, не церемонясь с костями. – А так, я хотела сказать... – Тут Ферга позволила внутреннему обжорливому демону выразить свое одобрение в скверной манере. – За меня уже все сказал мой желудок. Яства знатные!

Неудобно стало лишь побагровевшему Америусу, который каждый раз брал стыд за поведение других на себя.

– Черт, я так испугался, что машинально схватился за отсутствующий на спине лук, – закачал головой заметно повеселевший Деос. – Такой рык, конечно, – сущее осквернение этих стен.

– А в погребе есть что-нибудь крепкое? – не унималась Черная вдова. – Сдобрить бы это все самогоном! Можно что-то недорогое. Все равно выпью залпом и ничего не почувствую.

– Быть такого не может! Устойчивей меня к спиртному нет, – заявил Кимар.

– Тебе ничего не говорят эти лапы за моей спиной? Я – Чревоугодие.

– Это не сильный аргумент. Давай заключим пари. Будем пить, пока кто-то из нас не отключится, – предложил минотавр.

– Так, прошу за пределами моего дома, – всполошилась Неамара. – Не хватало мне тут пьяных потасовок!

– Тогда при удобном случае, бык! – в паучихе пробудился дух соперничества.

– Хелин, а ты чем занималась до нашей встречи? – успокоившись, спросила демонесса.

Представительница Уныния задумчиво смотрела на камин.

– Хелин!

Девушка вздрогнула. Пустые глаза вернулись к жизни:

– Извините, отвлеклась... Какой был вопрос?

– Чем ты занималась до нашей встречи?

– Поиском себя... своего предназначения. Видимо, как и во время смертной жизни, мне это не очень удастся, – печально произнесла заклинительница.

– Хорошее дело, – поддержал девушку Кимар. – Когда же еще его искать, если не сейчас?

– А помимо поисков что-то еще было в твоей жизни? – пыталась узнать баронесса.

– Я художница.

– И в каком стиле ты пишешь? – Неамара задала уточняющий вопрос, так как немного понимала в искусстве и покупала работы известных мастеров.

– Гротескный символизм.

– Чего? Что только от уныния и безделья не придумает, – отвлеклась Ферга от двух надкусанных сарделек, которые она держала одновременно в разных руках.

– Знаешь, со мной даже к гротеску прибегать не придется, – заметил Деос. – Все от природы увеличено, где надо. Вот, к примеру, изобразить меня богом наслаждений ты можешь? – он сделал величественное выражение лица.



## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.